

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб.,
за полгода—три рубля, съ
пересылкою.

Подписка принимается у оо.
благочинныхъ епархіи и въ
Редакціи „Вѣдомостей“, при
Витебскомъ Епархіальномъ
Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЬ
два раза
въ мѣсяць.

1906 г.

Редакція проситъ лицъ,
присылающихъ статьи для
напечатанія въ „Вѣдомо-
стяхъ“, писать ихъ разбор-
чиво и на одной сторонѣ
листа.

Статьи, принятія къ напе-
чатанію, въ случаѣ необхо-
димости, подлежатъ сокра-
щенію и измѣненію.

№. 20.

Содержаніе

Официальный отдѣлъ: 1) Указъ Его Императорскаго Величества. 2) Движенія и перемѣны по службѣ. 3) Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи. 4) Отъ Правленія Полоцкаго женскаго учил. духовн. вѣдомства. 5) Отъ Правленія Общества вспомош. нуж. уч. Вит. дух. училища. 6) Воззваніе. 7) Отчетъ о состояніи Полоцкаго женскаго учил. духовн. вѣдомства въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190⁵/₆ г.

Неофициальный отдѣлъ: 1) Изъ жизни. 2) Поминовеніе усопшихъ. 3) Миссіонерскій отдѣлъ: а) Среди католиковъ. б) Бѣлопоповская сходка въ Витебскѣ. 4) Церковно-школьный отдѣлъ: Къ вопросу о воспитаніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. 5) Изъ прошлаго епархіи. 6) Лѣтопись Вѣдомостей. 7) Объявленія.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Официальный отдѣлъ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, ПРЕОСВЯЩЕННОМУ СЕРАФИМУ, ЕПИСКОПУ ПОЛОЦКОМУ и ВИТЕБСКОМУ.

О назначеніи редакторовъ Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ *слушалъ*: представленіе Вашего Преосвященства, отъ 5 минувшаго сентября за № 3876, коимъ доносите о переходѣ на службу въ другое вѣдомство редакторовъ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ преподавателей витебской Духовной Семинаріи Василія Бѣляева и Димитрія Никифоровскаго и ходатайствуете о назначеніи вмѣсто нихъ Секретаря Полоцкой Духовной Консисторіи Митрофана Попова редакторомъ официального отдѣла означенныхъ Вѣдомостей, а протоіерея Алексія Матюшенскаго редакторомъ неофициального отдѣла оныхъ. *Приказали*: во уваженіе къ настоящему ходатайству Вашего преосвященства и за переходомъ на службу въ другое вѣдомство, преподавателей витебской Духовной Семинаріи Василія Бѣляева и Димитрія Никифоровскаго освободить отъ должностей редакторовъ „Полоцкихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и вмѣсто нихъ назначить: Секретаря Полоцкой Духовной Консисторіи Митрофана Попова — редакторомъ официального отдѣла означенныхъ Вѣдомостей, а протоіерея Алексія Матюшенскаго — редакторомъ неофициального отдѣла оныхъ; о чемъ и увѣдомить Ваше Преосвященство указомъ, а въ Канцелярію Оберъ-Прокурора передать выписку изъ сего опредѣленія. Октября 7 дня 1906 года. № 10,975. (Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО ОПРЕДѢЛЕНІЮ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Назначается:

— Сверхштатный членъ Полоцкой Духовной Консисто­ріи священникъ Витебской Богоявленской церкви Ѳеодоръ *Шеховцовъ* на должность штатнаго члена оной Консисто­ріи (съ 2 октября).

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Надворный совѣтникъ Филиппъ *Рожновъ* къ Чашниковской церкви, Лепельскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе (съ 22 сентября).

— Крестьянинъ д. Верховья Михаилъ *Ивановъ* къ Верховской церкви, Велиж. уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 25 сент.)

— Велижскій мѣщанинъ Петръ *Медвѣдевъ* къ Велижской Кресто-Воздвиженской церкви на 2-е трехлѣтіе (съ 25 сент.)

— Крестьянинъ д. Загатыя Ипполитъ *Велюго* къ Туров­лян­ской церкви, Полоцкаго уѣзда, на 3-е трехл. (съ 25 сент.)

— Крестьянинъ д. Святицы Леонъ *Юшкевичъ* къ Туржец­кой церкви, Полоцкаго уѣзда, на 11-е трехлѣтіе (съ 25 сент.)

Отъ Полоцкой Духовной Консисто­ріи.

Объ отсрочкѣ поѣздки Его Преосвященства въ г. Двинскъ, Рѣжицу и Люцинъ.

Предложеніемъ Его Преосвященства Полоцкой Духовной Консисто­ріи отъ 10 октября с. г. за № 4419 дано знать для надлежащихъ распоряженій, что предположенная Его Преосвященствомъ поѣздка въ г.г. Двинскъ, Рѣжицу, и Люцинъ (см. маршрутъ въ Пол. Еп. Вѣд. с. г. № 19), по неза­висящимъ причинамъ, отлагается до 10 будущаго ноября, а именно: 10 числа вечернимъ поѣздомъ отъѣзды въ г. Двинскъ, 11 и 12—посѣщеніе церквей и учреждений и служеніе въ Двинскъ, 13—въ Рѣжицѣ и 14—въ Люцинѣ.

Пожертвованія.

1) Въ *Вертуловскую*, Люцинскаго уѣзда, церковь Правленіемъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства пожертвовано 10 иконъ для иконостаса, писанныхъ воспитанницами сего училища Еленой *Смирновой*, Александрой *Черепниной*, Ниной *Иматовичъ* и Лидіей *Жилевичъ*.

2) Въ *Улазовичскую*, Полоцкаго уѣзда, церковь поступили слѣдующія пожертвованія: изъ С.-Петербургской Суворовской церкви полныя облаченія: священническое и диаконское, два облаченія на престолъ, одно на жертвенникъ, 13 лампадъ къ иконамъ, 5 пеленъ, 6 фарфоровыхъ свѣчей и одна мѣдная, 4 пары воздуховъ, 20 парчевыхъ украшеній къ иконамъ, 2 ковшика, крестъ и евангеліе въ бархатномъ переплетѣ, въ $\frac{1}{8}$ листа; отъ причта и прихожанъ пожертвована плащаница, цѣною въ 60 руб. и отъ неизвѣстнаго лица — икона Божіей Матери, цѣною въ 5 руб. 50 коп.

3) По ходатайству священника Николая *Холма*, отъ Собора Кіево-Печерской Лавры пожертвовано въ *Митковичскую* церковь священническое облаченіе безъ подризника, стоимостью 25 руб.

4) Въ *Екиманскую* церковь, Полоцкаго уѣзда, церковнымъ старостою той же церкви Стефаномъ *Герасимовичемъ* пожертвована икона Божіей Матери, писанная художникомъ, на холстѣ, въ рамѣ, размѣромъ 1 арш. 3 верш. на 1 арш. 2 верш., стоимость ея при заказѣ 30 руб.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Списокъ лицамъ, кои, по представленію Полоцкаго Епархіальнаго Начальства, Всемилостивѣйше пожалованы, къ 6-му мая текущаго года, ко дню рожденія ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВѢЛИЧЕСТВА, за заслуги по духовному вѣдомству, медалями съ надписью: „за усердіе“:

для ношенія на шею: золотою:

На Станиславской лентѣ: крестьянинъ Илья Тарасовъ;

для ношенія на груди: золотыми:

На Станиславской лентѣ: старосты церквей: Ливской, Себежскаго уѣзда, крестьянинъ Иванъ *Косьминъ*, Зайковкой, Городокскаго уѣзда, крестьянинъ Георгій *Алексѣевъ*, Слободы Дисненской, Дриссенскаго уѣзда, крестьянинъ Илья *Вороновъ* и Сертейской, Велижскаго уѣзда, крестьянинъ Созонтъ *Емельяновъ* и крестьянинъ Иосифъ *Стволовъ*.

для ношенія на груди: серебряными:

На Александровской лентѣ: учитель Маклаковской церковно-приходской школы, Велижскаго уѣзда, Теодоръ *Плестунъ*, учительницы церковно-приходскихъ школъ: Стайкинской, Городокскаго уѣзда, Любовь *Капустинская*, Чеснорской, Велижскаго уѣзда, Александра *Ширкевичъ*, Яской, Себежскаго уѣз., Анна *Городецкая*, Горковской, Городокскаго уѣзда, Клавдія *Сырохнова*, Городокской двухклассной, того же уѣзда, Марія *Соколова* и Церковищенской, Велижскаго уѣзда, Марія *Приказчикова*.

Отъ Правленія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

При образцовой церковно-приходской школѣ женскаго училища духовнаго вѣдомства въ г. Витебскѣ имѣется профессиональный классъ кройки и шитья церковныхъ облаченій и одежды для церковно-служителей. Подъ руководствомъ опытной учительницы изготовляются означенныя вещи по Московскимъ образцамъ по нижеслѣдующимъ цѣнамъ:

За шитье ризы съ епитрахилью, поручами и поясомъ	2 р. 50 к.
— подризники	1 р. —
— облаченія на престолѣ	— 75 к.
— облаченія на аналой	— 25 к.
— облаченія на жертвенникъ	— 35 к.
— обыкновенной рясы	1 р. 75 к.

Образцы работъ можно видѣть въ церквахъ—губернаторскаго дома, мужскаго духовнаго училища и своего училища.

Кромѣ этого, принимаются также заказы на дамское и дѣтское бѣлье и платья по дешевымъ цѣнамъ.

Отъ Правленія Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Витебскаго духовнаго училища.

Правленіе позволяетъ себѣ этимъ объявленіемъ напомнить добрымъ людямъ о существованіи поименованнаго общества, задача котораго опредѣляется самымъ названіемъ его. Членскіе взносы и пожертвованія препровождаются въ училище съ указаніемъ назначенія.

В О З В А Н І Е .

Трудное время переживаетъ населеніе Самарской епархіи. Еще не успокоилось оно отъ волненій минувшаго года, а уже новая бѣда надвигается: наступаетъ голодная зима съ ея тяжелыми спутниками: заболѣваніями, избыткомъ безработныхъ.

Видя грядущую бѣду, дружно принимаются за работу радѣтели народа:—земства и частныя благотворительныя учрежденія: устраиваются столовыя, организуются союзы взаимопомощи, принимаются мѣры къ тому, чтобы въ возможно широкой степени усилить и развить частную благотворительность. Можно думать, что достанетъ силъ сдѣлать такъ, чтобы нужда быда не столь острой.

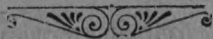
Но есть люди въ Самарской епархіи, на которыхъ не простирается общественная помощь. Это—православное духовенство. По самому положенію своему оно должно „больше давать, нежели принимать», а между тѣмъ оно находится въ такомъ же бѣдственномъ положеніи, какъ и народъ, которому служить. Донесенія благочинническихъ округовъ раска-

зываютъ о тяжелой нуждѣ священниковъ, обремененныхъ многочисленными семействами, діаконѣ, псаломщиковъ и просфоренъ, которые бѣдствуютъ вмѣстѣ съ народомъ. Нужда ихъ увеличивается еще тѣмъ, что ихъ потребности больше потребностей народа: имъ нужно не только самимъ прокормиться, но и содержать дѣтей въ учебныхъ зведеніяхъ, а какъ можетъ сдѣлать это священникъ, который теперь получаетъ иногда не болѣе десяти рублей въ мѣсяцъ или псаломщикъ, у котораго учится четверо дѣтей, при девяти—десяти членахъ семьи.

Братья пастыри и добрые міряне! Помня свои нужды, *не откажите въ сочувственной помощи и Самарскому духовенству неурожайныхъ приходѣвъ.* Не стѣсняйтесь количествомъ жертвы: всякая лепта внесетъ радость въ бѣдную семью низшаго клирика, а совокупность этихъ лептъ дастъ возможность многимъ дѣтямъ - надеждѣ семьи — безпрепятственно кончить ученье.

Пожертвованія принимаются преосвященнымъ Константиномъ, епископомъ самарскимъ и ставропольскимъ.

Епископъ *Константинъ,*

О т ч е т ь

о состояніи Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1905—6 учебный годъ.

(Окончаніе. Начало см. „Пол. Еп. Вѣд.“ № 19).

Поведеніе воспитанницъ за отчетный годъ было отличное и всѣмъ отмѣчено балломъ 5.

О состояніи здоровья воспитанницъ можно судить по вѣдомости училищнаго врача о числѣ больныхъ въ училищѣ въ теченіе отчетнаго года.

Въ вѣдомости значится 23 человѣка, лѣчившихся въ училищной больницѣ отъ слѣдующихъ болѣзней: тифовъ 2, жабы 3, инфлюэнціи 2, рожи 1, несваренія желудка 1, кори 14; по мѣсяцамъ означенные случаи заболѣваній распредѣлялись такъ: въ августъ 2, сентябрь 3, октябрь 1, ноябрь 1, февраль 2, апрѣль 8, май 6; амбулаторныхъ больныхъ было 226. Въ сравненіи съ прошлымъ годомъ число коечныхъ больныхъ было менѣе на 2, а амбулаторныхъ на 162, смертныхъ случаевъ не было.

3) Объ обстоятельствахъ, благопріятствовавшихъ и препятствовавшихъ успешному веденію дѣла.

Число пропущенныхъ преподавателями уроковъ. Мѣры, принятыя и предполагаемыя къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ.

Учебное дѣло, какъ показываетъ таблица болѣе, въ общемъ шло удовлетворительно, чему способствовало главнымъ образомъ усердіе преподавателей и воспитательницъ училища, среди которыхъ нельзя указать ни одного случая, свидѣтельствующаго о недобросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу.

Изъ обстоятельствъ, препятствовавшихъ успешному веденію учебнаго дѣла въ отчетномъ году, слѣдуетъ упомянуть роспускъ воспитанницъ съ 31 октя-

бря на неопредѣленное время, такъ какъ въ городѣ были уже безпорядки, и въ концѣ октября появились новые тревожныя слухи о готовящейся политической забастовкѣ, которые (слухи) дѣйствовали на воспитанницъ крайне удручающимъ образомъ, — тѣмъ болѣе, что предполагалась возможность въ городѣ крупныхъ безпорядковъ¹⁾, при возникновеніи которыхъ было бы поздно рѣшать вопросъ о роспускѣ воспитанницъ и не было бы возможности отправить ихъ по домамъ. На докладъ объ этомъ предметѣ начальницы училища вышему начальству послѣдовалъ отвѣтъ товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, гдѣ между прочимъ приведены подлинныя слова г. оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода: «Я нахожу поведеніе начальницы достойнымъ всякой похвалы». Собрались воспитанницы въ училищѣ уже послѣ рождественскихъ праздниковъ, и такой перерывъ учебныхъ занятій не могъ, конечно, не отразиться нѣсколько на успѣшности прохожденія ими курса, но все таки къ концу учебнаго года, за немногими исключеніями, какъ нами было указано выше, программы были выполнены (хотя и не безъ нѣкотораго напряженія) и только по большинству предметовъ не пришлось сдѣлать нужнаго повторенія курса.

Уроки пропускались преподавателями по причинамъ уважительнымъ.

Законоучитель священникъ Георгій Прокопозичъ опустилъ 6 уроковъ по домашнимъ обстоятельствамъ; инспекторъ классовъ Никандръ Тихомировъ—11 по болѣзнь; преподаватель Владимиръ Сирочинскій—1 по болѣзни; преподавательница Анна Ликсо—2 по причинѣ отпуска; преподаватель Александръ Лебедевъ—2 по причинѣ отпуска и 4 по домашнимъ обстоятельствамъ; преподаватель Николай Кастюкевичъ 2 и преподавательница Софья Правдова 1, оба по болѣзни.

Для возвышенія учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ были приняты слѣдующія мѣры: а) какъ мы уже говорили выше, 1 урокъ церковно-славянскаго языка былъ перенесенъ въ число уроковъ русскаго языка того же класса, по 1 уроку церковнаго вѣнча изъ 1-го и 2-го классовъ было перенесено въ число уроковъ 5 и 6 классовъ, въ 4 классѣ введены были 2 лишнихъ урока русскаго языка, въ 5 классѣ прибавленъ 1 урокъ по гигиенѣ, въ 6 классѣ введенъ 1 урокъ ариѳметики, — все это вызывалось заботами о поддержаніи учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ на должномъ уровнѣ и, несомнѣнно, оказало свое доброе вліяніе на его ходъ; б) начальница училища и инспекторъ клас-

---

1) Эти безпорядки, дѣйствительно, въ городѣ впоследствии, послѣ роспуска воспитанницъ, произошли.

совъ имѣли постоянное наблюденіе за ходомъ преподаванія въ училищѣ и въ случаяхъ надобности дѣлали преподающимъ соответствующія указанія; в) на малоуспѣвающихъ ученицъ обращалось особое вниманіе какъ со стороны начальницы училища и инспектора классовъ, такъ и воспитательницъ и преподавателей; вносимая въ правленіе училища инспекторомъ классовъ двухмѣсячная вѣдомость объ успѣхахъ воспитанницъ внимательно обсуждалась собраніемъ, и неуспѣвшія воспитанницы поручались особому вниманію преподавателей и воспитательницъ; этимъ послѣднимъ вмѣнялось въ особую обязанность слѣдить за занятіями отстающихъ ученицъ, и, насколько возможно, способствовать своей помощью, при вечернемъ ими приготовленіи уроковъ, улучшенію ихъ успѣховъ; въ началѣ учебнаго года, по предложенію начальницы училища, весь учебный матеріалъ, который предполагалось пройти за годъ, преподавателями былъ распредѣленъ по четвертямъ, въ дѣляхъ своевременнаго прохожденія по программѣ курса, но воспользоваться этимъ распредѣленіемъ въ истекшемъ году не пришлось, такъ какъ одна учебная четверть (2-я) была не использована вследствие вышеуказаннаго роспуска воспитанниковъ по домамъ; д) для поднятія умственнаго уровня воспитанницъ обращалось особое вниманіе на ихъ вѣдическое чтеніе; въ видахъ достиженія большей пользы отъ чтенія книгъ, инспекторомъ классовъ было предложено воспитанницамъ вести записи прочитаннаго, что ими дѣлалось съ полной охотой и съ замѣтнымъ къ этому дѣлу интересомъ, хотя принужденіе въ этомъ случаѣ безусловно отсутствовало; е) на религіозно-нравственное воспитаніе ученицъ въ училищѣ обращалось главное вниманіе; христіанскія обязанности ими исполнялись неопустительно, съ должнымъ усердіемъ и благоговѣніемъ. Въ воскресные и праздничные дни онѣ посѣщали богослуженія въ училищной церкви, гдѣ бѣли на два клироса воспитанницы всѣхъ классовъ, кромѣ перваго ²⁾; нѣкоторыя же пѣнопѣнія бѣли всѣ присутствовавшія въ церкви воспитанницы училища и ученицы образцовой школы при училищѣ. Хоромъ всегда управляли по очереди болѣе талантливыя въ пѣніи воспитанницы каждаго класса. Все клиросное чтеніе въ церкви такъ исполнялось воспитанницами всѣхъ классовъ, чтеніе же апостола и псалмовъ поручалось воспитанницамъ старшаго класса, наиболѣе искуснымъ въ

---

2) На правомъ клиросѣ по очереди пѣли воспитанницы 6 и 5 классовъ, а въ концѣ года и воспитанницы 4 класса, на лѣвомъ же клиросѣ — воспитанницы 4 и 5 классовъ, а къ концу года и 2-го каждаго класса въ училищѣ составлялъ отдѣльный хоръ.

установомъ чтеніи. На первой недѣлѣ Великаго поста воспитанницы исповѣдывались и причащались св. Таинъ. Въ дни поста и говѣнія воспитанницамъ рекомендовались для чтенія книги религіозно-нравственнаго содержанія; ж) училище придавало очень важное значеніе обученію воспитанницъ домашнему хозяйству и рукодѣлію. Два старшихъ класса въ училищной кухнѣ изучали кулинарное искусство подъ руководствомъ наставницы по хозяйственной части, для чего воспитанницы ежедневно по одной дежурили въ кухнѣ, готовили на нѣсколько человѣкъ по общему для всѣхъ расписанію обѣдъ и учились печь просфоры для богослуженія; дежурныя изъ остальныхъ классовъ, по одной изъ каждаго класса, также посѣщали кухню, гдѣ имъ давалась сильная работа по приготовленію пищи; онѣ же накрывали въ столовой столы, прислуживали во время обѣда, ужина и чая, убирали столовое бѣлье и посуду и выметали столовую. Дежурныя 5-го и 6-го классовъ, кромѣ того, записывали все взятое для кухни въ особый журналъ, а по окончаніи дня сводили счеты, во что обошлось дневное содержаніе столомъ, и давали отчетъ въ своемъ дежурствѣ начальницѣ училища.

Рукодѣлію воспитанницы всѣхъ классовъ обучались теоретически и практически въ возможно широкомъ объемѣ, при чемъ особенное вниманіе обращалось на изученіе кройки и шитья бѣлья и платьевъ. Обученіе кройкѣ и шитью шло успѣшно. Кромѣ того, воспитанницы обучались шитью по конвѣ и другимъ мелкимъ рукодѣліямъ. Образцы рукодѣльныхъ работъ окончившихъ курсъ воспитанницъ были выставлены въ день выпускнаго акта въ особомъ помещеніи.

Какъ по кулинарному искусству, такъ и по кройкѣ воспитанницы выпускнаго класса держали экзамень.

Что же касается мѣръ, предполагаемыхъ къ возвышенію учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ, то нужно упомянуть о заботахъ училища относительно устройства въ немъ фундаментальной библіотеки и улучшенія физическаго кабинета, въ которомъ чувствуется недостатокъ физическихъ приборовъ.

IV. Библіотека и физическій кабинетъ.

Училищная библіотека раздѣлена на отдѣлы: религіозно-нравственный, учебныя пособія, дѣтскія книги, беллетристику, смѣсь, журналы, атласы и картины. Самый богатый отдѣлъ дѣтскихъ книгъ, въ которомъ числится свѣ-

ше 700 названій. Во всѣхъ же отдѣлахъ числится свыше 1300 названій книгъ. Впрочемъ, многія изъ нихъ подлежатъ исключенію вслѣдствіе ихъ ветхости.

Изъ періодическихъ изданій въ отчетномъ году выписывались: „Церковныя Вѣдомости“, „Церковный Вѣстникъ“, „Церковный Голосъ“, „Богословскій Вѣстникъ“, „Историческій Вѣстникъ“, «Народное Образование», «Церковно-приходская школа», «Читальня народной школы», «Русская школа», «Дѣтскій Отдыхъ», «Всходы», «Родникъ», «Дѣтское чтеніе», «Нива», «Новое Время», «Колоколь», «Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости», «Витебскій Голосъ».

Библіотекой завѣдывала помощница воспитательницъ Елизавета Чернявская, которая вела каталоги и выдавала и получала книги отъ воспитанницъ. Для выдачи книгъ въ библіотекѣ заведена особая книга, въ которой каждая изъ воспитанницъ имѣла свою страницу гдѣ, записывались всѣ взятія ею для чтенія книги.

Въ физическомъ кабинетѣ находилось около 80 физическихъ приборовъ, 13 геометрическихъ и 18 гипсовыхъ фигуръ для рисованія. Физическимъ кабинетомъ завѣдывалъ преподаватель физики и математики Владимиръ Сирочинскій.

V. Средства училища.

Средства на содержаніе училища въ 1905 году были слѣдующіи:

Отъ 1904 г. оставалось наличными и билетами . . . . . 3321 р. 13 к.

Въ 1905 г. поступило:

1) Отъ оброчныхъ статей (за аренду принадлежащей училищу фермы Сосница) . . . . . 29 р. 66 к.

2) За содержаніе пенсіонерогъ . . . . . 12246 р. 61 к.

3) Процентогъ съ пожертвованныхъ училищу капиталовъ а) преосвященнымъ Василиемъ, б. архіепископомъ Полоцкимъ 600 р., б) почетнымъ блюстителемъ по хозяйственной части Сергѣемъ Охонишиновымъ 2500 р. и в) съ капитала въ 50 р. за отчужденную землю подъ желѣзную дорогу . . . . . 119 р. 30 к.

4) 1% съ церковныхъ доходовъ епархіи . . . . . 833 р.

5) Изъ суммъ Св. Синода на удовлетвореніе расходовъ по училищу . . . . . 26110 р. 31 к.

6) Изъ разныхъ источниковъ (въ томъ числѣ суммы переходящія и залого поставщиковъ разныхъ предметовъ для училища)	4044 р. 36 к.
Итого	46704 р. 37 к.
Всего израсходовано училищемъ	43145 р. 4 к.

VI. *Дополнительныя свѣдѣнія.*

Въ отчетномъ году, какъ и прежде, училище не оставлялъ своимъ отечески-милостивымъ вниманіемъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Серафимъ епископъ Полоцкій и Витебскій. Владыка всегда принималъ близко къ сердцу нужды училища и входилъ въ подробное знакомство со всемъ его строемъ, не забывая при своихъ посѣщеніяхъ училища заходить даже и на училищную кухню. При своихъ посѣщеніяхъ Владыка былъ радостно встрѣчаемъ какъ служащими въ училищѣ, такъ и воспитанницами. Отечески сердечное отношеніе Архипастыря къ дѣтямъ, его назидательныя бесѣды находили живой отвѣтъ въ сердцахъ ихъ, питая въ нихъ чувства искреннѣйшей признательности къ своему благостнѣйшему Архипастырю. Не могла не трогать ихъ и доброта Владыки, внесшаго изъ своихъ средствъ полную плату (125 р.) за содержаніе одной воспитанницы-сироты и жертвовавшего на гостинцы ихъ.

26 апрѣля Владыка присутствовалъ на экзаменѣ въ 6 классѣ по Закону Божію, а 4 іюня, по случаю училищнаго акта, совершилъ въ церкви училища божественную литургію и благодарственный молебенъ, послѣ чего присутствовалъ на актѣ, гдѣ раздавалъ аттестаты и награды окончившимъ курсъ воспитанницамъ; въ концѣ акта Владыка обратился къ нимъ съ глубоко-назидательнымъ словомъ. На другой день послѣ акта Преосвященный участвовалъ вмѣстѣ съ служащими въ училищѣ и выпускными воспитанницами въ скромной трапезѣ

Изъ особыхъ случаевъ въ жизни училища въ отчетномъ году нужно отмѣтить участіе воспитанницъ въ торжественной патріотической манифестаціи, устроенной въ городѣ 23 октября. Въ самомъ шествіи манифестантовъ воспитанницы не участвовали, но принимали въ ней участіе издали. Воспитанницы 2-хъ старшихъ классовъ въ началѣ манифестаціи вышли на училищный балконъ, откуда имъ хорошо была видна процессія манифестантовъ съ портретами ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, музыкой и множествомъ національных флаговъ. У

естьхъ воспитанницъ были значки національныхъ цвѣтовъ на пальто и у нѣкоторыхъ на шапочкахъ. Торжественные криги „ура“, изъ города тысячной толпы манифестантовъ, звуки полковой музыки, игравшей національный гимнъ: «Боже, Царя храни», сливались съ кригами „ура“ и пѣніемъ того же гимна воспитанницъ. Когда процессія шла по улицѣ, расположенной недалеко отъ училища, тогда воспитанницы всѣхъ классовъ вышли изъ него и смотрѣли на процессію на довольно близкомъ разстояніи. Высоко надъ ихъ головами возвышался портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Воспитанницы пѣли „Боже, Царя храни“ и кричали „ура“. Манифестанты, увидавъ собравшихся воспитанницъ и среди нихъ портретъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, останавливались и обращали свой портретъ къ нимъ; въ это время музыка играла національный гимнъ, а воспитанницы подъ звуки музыки воодушевленно пѣли тотъ же гимнъ и махали бѣлыми платками; въ отвѣтъ на это манифестанты также махали шапками и флагами. По прошествіи толпы манифестантовъ, воспитанницы вмѣстѣ съ портретомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА возвратились въ зданіе училища съ пѣніемъ гимна и криками: «ура».

7 апрѣля Витебскъ посѣтилъ пастыръ о. Іоаннъ Сергіевъ (Кронштадтскій). Начальница училища, воспитательницы и воспитанницы въ домѣ Преосвященнаго удостоились получить отъ досточимаго пастыря благословеніе; одна изъ воспитанницъ 6 класса поднесла ему отъ лица всего училища пасхальное яйцо, разрисованное воспитанницами.

Въ февралѣ сего года въ Витебскѣ состоялся съѣздъ о.о. депутатовъ отъ Полоцкой епархіи. По приглашенію начальницы училища о.о. депутаты въ полномъ составѣ, во главѣ съ предсѣдателемъ съѣзда о. Филиппомъ Лузгинымъ, посѣтили училище. О.о. депутаты, изъ которыхъ многіе въ первый разъ были въ училищѣ, осматривали зданіе, знакомились подробно со строемъ училищной жизни, слушали пѣніе какъ общаго хора воспитанницъ, такъ и каждаго класса въ отдѣльности, подъ управленіемъ воспитанницы-регентши изъ того же класса. О.о. депутаты высказали начальницѣ училища, по поводу всего того, что видѣли и слышали, полное свое удовольствіе. Предсѣдатель съѣзда въ теплыхъ словахъ, обращенныхъ ко всѣмъ воспитанницамъ, между прочимъ высказалъ, что о.о. депутатовъ особенно радуеть здоровый и жизнерадостный видъ дѣтей. Начальница училища заявила о.о. депутатамъ, что училище и всѣ его помѣщенія, до кухни, кладовыхъ и службъ включительно, всегда открыты для мѣстнаго духовенства, желающаго ближе познакомиться съ обстановкой и условіями училищной жизни.

Здоровый видъ воспитанницъ, засвидѣтельствованный о. предсѣдателемъ съѣзда, достигается тѣмъ режимомъ внутренней жизни, который примѣняется въ училищѣ. Этотъ режимъ, касающійся питанія воспитанницъ, въ отчетномъ году нѣсколько измѣненъ и еще болѣе улучшенъ.

Съ 1894 до 1906 года порядокъ принятія пищи воспитанницами былъ такой: въ 8 ч. утра чай съ бѣлымъ и чернымъ хлѣбомъ, въ 12¹/₄—завтракъ, состоявшій изъ сытнаго мясного или рыбнаго блюда съ картофелемъ и чаемъ, а иногда и кофе, съ бѣлымъ хлѣбомъ, въ 4 часа обѣдъ изъ 2 блюдъ, а въ воскресные и праздничные дни изъ 3 блюдъ, при чемъ подавалось горячее всегда съ мясомъ или рыбой; въ 8 ч. вечера чай съ бѣлымъ и чернымъ хлѣбомъ.

Съ 8 января 1906 года порядокъ этотъ нѣсколько измѣненъ: обѣдаютъ дѣти въ 12¹/₄; пьютъ вечерній чай въ 4 часа, а въ 8 ужинаютъ, покушая по буднямъ къ обѣду и ужину по 2 свѣжеприготовленныхъ блюда; по праздникамъ какъ и прежде, къ обѣду дается третье блюдо; утренній чай по прежнему въ 8 часовъ. Какъ до 1906 года, такъ и теперь, расписание кушанья составляется на 2 недѣли и отличается разнообразіемъ, такъ что въ рѣдкихъ случаяхъ одни и тѣ же блюда повторяются въ двухнедѣльный срокъ. Расписание просматривается и утверждается начальницей училища.

Давая питательный и разнообразный столъ воспитанницамъ, училищное начальство, кромѣ того, для поддержанія здоровья воспитанницъ примѣняло все находящіяся въ его распоряженіи средства: дѣти ежедневно въ хорошую погоду гуляли въ большомъ училищномъ саду, гдѣ для нихъ устроены качели обыкновенныя, американскія, гигантскія шаги, дѣтская гимнастика; для младшихъ имѣются мячики, есть и крокетъ. Зимой была устроена для дѣтей въ одной изъ аллей сада ледяная гора. Одни изъ нихъ натались съ горы, а другія катались по расчищеннымъ дорожкамъ сада на катальныхъ креслахъ. Во избежаніе, при прогулкахъ зимою, простудныхъ заболѣваній каждая воспитанница всегда имѣла вполнѣ приличную теплую одежду; кромѣ того, у каждой воспитанницы есть теплая зимняя шапочка, большой теплый платокъ, суконный башлыкъ, шерстяные чулки и перчатки и теплыя калоши. Въ тѣхъ же цѣляхъ укрѣплѣнія здоровья, въ отчетномъ году, какъ и прежде, воспитанницы занимались гимнастикой; эти занятія состояли изъ 2 получасовыхъ уроковъ въ недѣлю для каждаго класса.

Обращалось въ училищѣ вниманіе также и на внесеніе въ жизнь воспитанницъ нѣкотораго разнообразія и оживленія путемъ устройства въ немъ до-

ступныхъ по условіямъ училищной жизни развлеченій: устраивали дѣтскіе вечера, весной дѣти ходили на прогулку за городъ и пр.

Изъ бывшихъ воспитанницъ училища, по собраннымъ свѣдѣніямъ, состояли учительницами церковно-приходскихъ школъ, находящихся въ вѣдѣніи Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, 71 и въ народныхъ училищахъ, подвѣдомственныхъ Витебской дирекціи народныхъ училищахъ, 45 лицъ.

Свято-Владимірская церковно-приходская образцовая школа съ руководѣльнымъ классомъ при Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

Образцовая церковно-приходская школа при училищѣ содержится на средства Святѣйшаго Синода и Полоцкаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Главное руководство школой ввѣрено начальницѣ училища Маріи Самочерновой. Законоучителемъ школы въ отчетномъ году состоялъ священникъ Георгій Прокоповичъ (онъ же законоучитель училища и священникъ училищной церкви) учительницей школы была Анна Исакова, окончившая курсъ въ С.-Петербургской земской учительской школѣ; на службѣ въ училищѣ съ 21 августа 1903 года; наблюдателемъ школы состоялъ инспекторъ классовъ и преподаватель дидактики въ училищѣ Никандръ Тихоміровъ.

Къ концу учебнаго года въ школѣ находилось 43 ученицы, распредѣлявшіяся по отдѣленіямъ слѣдующимъ образомъ: въ младшемъ отдѣленіи 16 человекъ, въ среднемъ—18 и въ старшемъ—9. 25 апрѣля въ 1 и 2 отдѣленіяхъ были произведены устные и письменные испытанія и переведены изъ младшаго отдѣленія въ среднее 9 ученицъ, оставлены на 2 годъ 7; изъ средняго въ старшее переведены 11 человекъ (изъ нихъ 1 выбыла) и оставлены на 2-й годъ 7 ученицъ. Окончило курсъ въ 1906 году 7 ученицъ, а 2 оставлены на повторительный курсъ. Въ числѣ обучавшихся находилось 10 человекъ крестьянскаго сословія, 15—мѣщанскаго, 8—духовнаго, 4 дочери чиновниковъ и 6 дочерей нижнихъ чиновъ.

Учебныя занятія велись въ школѣ согласно утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программъ учебныхъ предметовъ для одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ по расписанію, составленному учительницей, одобренному начальницей училища и наблюдателемъ школы и утвержденному Епархіальнымъ Прео-

священнымъ. Распределение занятій было слѣдующее: въ $8\frac{3}{4}$ ч. утра молитва, отъ 9 до 12 ч. уроки съ перемѣнами въ $\frac{3}{4}$ часа. Отъ 12 до 1 часа большая перемѣна. Дѣти въ это время завтракали и въ хорошую погоду гуляли по обширному училищному двору и нарѣчно для нихъ устроенному садику. Отъ 1 часа до 3 продолжались занятія; въ 3—ропускъ. Уроки начинались и оканчивались соответствующими молитвами, которыя школьники пѣли хоромъ. Въ воскресные и праздничные дни ученицы школы ходили къ богослуженію въ училищную церковь и два раза въ году говѣли и причащались Св. Таинъ.

Въ теченіе отчетнаго года практическія занятія велись въ школѣ воспитанницами 6 и 5 классовъ; кромѣ того, допускались и воспитанницы 4 класса, которыя 1 разъ въ недѣлю по 1 поочередно присутствовали на всѣхъ урокахъ и разучивали съ младшимъ отдѣленіемъ къ слѣдующему дню прослушанный ими урокъ Закона Божія.

Занятія въ школѣ 6 класса состояли въ томъ, что 3 раза въ недѣлю по 2 воспитанницы поочередно посѣщали школу и давали практическіе уроки по русскому языку и ариѳметикѣ. Кромѣ этихъ предметовъ, 5 воспитанницами, состоявшими регентами училищнаго хора, въ школѣ велось обученіе церковному пѣнію. Въ концѣ учебнаго всѣ воспитанницы поочередно давали въ школѣ экзаменационные практическіе уроки.

Занятія воспитанницъ 5 класса заключалось въ томъ, что 1 полугодіе 2 раза въ недѣлю по 2 воспитанницы являлись въ школу и присутствовали на урокахъ, даваемыхъ учительницей, а затѣмъ писали отчетъ о прослушанныхъ урокахъ. Кромѣ того, ежедневно, исключая одного дня, въ который занимались воспитанницы 4 класса, по 2 же воспитанницы посѣщали урокъ Закона Божія и въ отведенный часъ приготовляли этотъ урокъ съ младшимъ отдѣленіемъ къ слѣдующему дню. Во 2 полугодіе 2 раза въ недѣлю по 2 воспитанницы давали въ школѣ уроки по церковно-славянскому языку и чистописанію.

Занятія какъ тѣхъ, такъ и другихъ классовъ велись повыработанной воспитанницами и просмотрѣнной учительницею школы программѣ.

Всѣмъ классомъ воспитанницы 6 класса посѣщали школу еженедѣльно, при чемъ уроки распределялись учительницей такъ, чтобы воспитанницы имѣли полное понятіе о преподаваніи всѣхъ предметовъ, входящихъ въ программу церковно-приходскихъ школъ. О томъ, какой на недѣль урокъ должна дать учительница въ присутствіи всего класса, опредѣлялъ преподаватель дидактики, который въ этомъ случаѣ сообразовался съ тѣмъ, что было имъ пройдено въ

классѣ по предмету дидактики. Такимъ образомъ посѣщавшія школу воспитанницы видѣли практическое приложеніе тѣхъ теоретическихъ указаній, какія сообщались имъ на урокахъ дидактики.

Весь же 5 классъ посѣщаль школу тогда, когда это посѣщеніе могло быть для воспитанницъ особенно полезнымъ.

При школѣ имѣется библіотека, которая заключаетъ въ себѣ 473 экземпляра учебниковъ и пособій и распределяется по отдѣламъ такъ: а) по Закону Божію 175 экземпляровъ, б) по церковно-славянскому языку 86, в) по русскому языку 125, г) по ариметикѣ 62, д) по исторіи 4, е) по чистописарию и черченію 6, ж) по пѣнію 15. Кроме того, въ библіотекѣ имѣется 265 томовъ разнаго наименованія для внѣкласснаго чтенія.

Съ 1894 года при школѣ состоитъ особый руководѣльный классъ, въ которомъ дѣвочки, окончившія курсъ церковно-приходской школы, бесплатно обучаются кройкѣ и шитью священническихъ облаченій, кройкѣ и шитью дѣтскихъ и дамскихъ платьевъ, бѣлья и мелкимъ руководѣліямъ. Курсъ трехлѣтній

Учительницей руководѣлія въ этомъ классѣ состояла Марія Казакевичъ, имѣющая свидѣтельство отъ Витебской ремесленной управы на званіе мастерицы кройки и шитья; окончила курсъ она въ томъ же руководѣльномъ классѣ; въ должности учительницы руководѣлія состоитъ съ 16 августа 1905 года.

Кромѣ обученія кройкѣ и шитью, въ руководѣльномъ классѣ, по ходатайству начальницы училища предъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, 2-мя оставленными для практическихъ занятій при училищѣ воспитанницами изъ окончившихъ велись ежедневно по 1 часу (отъ до 4 классовъ по окончаніи занятій руководѣліемъ) уроки по предметамъ, означеннымъ въ программѣ двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Помимо этого, ученицы руководѣльнаго класса поочередно по одной ходили практиковаться въ училищную кухню и прачечную.

Руководѣльный классъ въ отчетномъ году, какъ и прежде, принималъ отъ постороннихъ лицъ заказы, при чемъ чистая выручка за работу распределялась такъ: 45% на нужды самой руководѣльной школы, 45% дѣлились между окончившими курсъ ученицами и 10% поступало учительницѣ руководѣлія.

Въ руководѣльномъ классѣ въ истекшемъ учебномъ году обучалось 28 человекъ, изъ которыхъ въ теченіе года выбыло 3 человекъ. Въ младшемъ отдѣленіи обучалось 10 человекъ, въ среднемъ 8 и въ старшемъ 7; изъ нихъ 13 человекъ крестьянскаго сословія и 12 мѣщанскаго. Всѣ ученицы младшаго отдѣленія перешли въ среднее и изъ средняго въ старшее; 6 ученицъ старшаго

отдѣленія окончили курсъ (осталась на повторительный курсъ 1); имъ по окончаніи учебнаго года, въ присутствіи начальницы училища, учительницы руководѣнія и экспертовъ изъ училищнаго персонала, былъ произведенъ экзамень и выданы соотвѣтствующія свидѣтельства.

Въ пособіе окончившимъ курсъ руководѣльнаго класса Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, по примѣру прежнихъ лѣтъ, назначено было 40 руб.

Начальница училища *М. Самочернова*.

Инспекторъ классовъ *Н. Тихоміровъ*.

Редакторъ офіціального отдѣла
Секретарь Консисторіи *М. Поповъ*.

Принимается подписка на 1907 годъ.

(ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ).

НА ПЕРВОЕ ВЪ РОССИИ ДУХОВНОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ИЗДАНИЕ
Е Ж Е М Ъ С Я Ч Н Ы Й
ЛИТЕРАТУРНЫЙ и ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

„ЗВОНАРЬ“.

„Звонарь“ является первымъ духовнымъ беллетристическимъ ежемѣсячникомъ, тогда какъ свѣтская литература имѣетъ ихъ десятки.

„Звонарь“ и въ наступающемъ 1907 году будетъ звонить исключительно о духовномъ вѣдомствѣ: романы, повѣсти, рассказы, очерки и проч. будутъ рисовать исключительно жизнь духовенства дух.-учебныхъ заведеній и вообще духовнаго сословія.

«Звонарь» представляетъ интереснѣйшее и захватывающее чтеніе, особенно для семей духовенства о чемъ можно судить на основаніи множества самыхъ восторженныхъ отзывовъ, полученныхъ редакціей въ текущемъ году.

«Звонарь» остается вѣрнѣе своей программѣ и будетъ имѣть тѣ же отдѣлы, а именно: 1) церковно-общественный, въ которомъ будутъ печататься статьи и очерки по вопросамъ церковной жизни, особенно требующимъ коренной реформы; 2) библиографическій, въ которомъ будутъ даваться отзывы о вновь выходящихъ книгахъ преимущественно каноническаго, богословскаго, церковно-общественнаго содержанія и другихъ; 3) Критическій обзоръ повременной печати—какъ духовной, такъ и свѣтской; 4) Лѣтопись церковно-общественной жизни; 5) Извѣстія и замѣтки—корреспонденціи изъ области церковно-общественной практикы отъ собств. корреспондентовъ; 6) Смѣсь и 7) Почтовія ящики.

„Звонарь“ въ своихъ—какъ беллетристическихъ произведеніяхъ, такъ и въ статьяхъ всегда будетъ ратовать за свободу Церкви и ея жизни, раскрѣпощеніе духовенства и возвышеніе его авторитета въ обществѣ, что онъ уже и доказалъ въ текущемъ году, возбудивъ живѣйшій интересъ среди духовенства и въ обществѣ своими оригинальными и совершенно независимыми мнѣніями по животрепещущимъ вопросамъ жизни церкви и духовенства.

Думаемъ, что этихъ немногихъ словъ вполне достаточно, чтобы показать, чѣмъ является нашъ «Звонарь» для безправнаго, забитаго и обездоленнаго, но высокаго и въ униженіи, православнаго духовенства...

Журналъ будетъ выходить по образцу лучшихъ свѣтскихъ ежемѣсячниковъ—книжками до 20 печатныхъ листовъ каждая на прекрасной бумагѣ при участіи выдающихся литературныхъ и научныхъ силъ.

Будучи либерально-прогрессивнымъ органомъ,—«Звонарь»—благодаря своей корректности—достигъ самаго широкаго распространенія въ средѣ духовенства; въ числѣ подписчиковъ—много епископовъ...

Условія подписки: на годъ—6 р., на полгода—3 р. съ достав. и пересылкой въ Россіи. За границу; на годъ—10 руб., на полгода—5 руб. Отдѣльные книжки журнала по 1 рублю съ пер.; нал. плат. на 10 коп. дороже. При выпискѣ не менѣе 10 экземпляровъ—11-й высылается бесплатно.

Книгопродавцы удерживаютъ изъ подписной цѣны 5%.

Объявленія принимаются по 25 к. за строку петита. О всѣхъ книгахъ присылаемыхъ въ редакцію, дѣлается отзывъ или печатается (бесплатно) объявленіе

Адресъ Редакціи: С-Петербургъ, —Измайловскій полкъ, 9 рота, д. 3.

Редакторъ-Издатель *Евгеній Блжковъ*. Ответств. Редакторъ Прот. *Х. Блжковъ*

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

☀ Неофициальный отдѣлъ ☀

ИЗЪ ЖИЗНИ.

Воспоминанія дѣтства.

Родныя русскія картины!
Заснешь и видишь вась во снѣ:
Знакомый домъ, лѣса, долины.
И братья сказывали мнѣ,
Что сонъ ихъ уносилъ съ чужбины
Къ забытой, милой сторонѣ.
Летишь мечтой къ отчизнѣ дальней,
И на душѣ свѣтлѣй, теплѣй...

Некрасовъ.

Весна. Какъ воздухъ свѣжъ, какъ небо чисто. Журчатъ, шумятъ ручьи. Земля «отходить» и черная-черная, какъ бархатъ дорогой, травка только еще кое гдѣ пробивается, березки начали одѣваться и уже пріятно пахнетъ ихъ горькой листвою. Поприлетѣла пѣвчая мелюзга и всякій по своему выражаетъ весеннюю радость.

Сегодня великая суббота, и я первый разъ въ жизни на заутренѣ ходила за плащаницей вокругъ церкви: раннее утро съ румяной зарей и встающимъ изъ—за горизонта солнышкомъ, тихое, печальное хожденіе со свѣчами за гробомъ Спасителя, темныя одежды священника и молящихся, серьезныя лица всѣхъ—настроили и меня серьезно, вздумчиво, чувствуется какаѣ-то тайна, что-то великое, благоговѣйное, и въ моей дѣтской головкѣ идетъ работа, все запоминается, отпечатлѣвается въ нетронутой душѣ.

Все пережитое такъ ново для меня, что снова тянетъ въ церковь и къ обѣднѣ, которая почему-то сегодня такъ поздно служится, но въ

домъ всё заняты праздничными приготовленіями, меня некому проводить и я иду одна. Но какъ передъ „неразумной дѣвой“ двери храма заперты, онѣ тяжелы, и я ихъ не въ силахъ открыть. Стою, жду, что кто нибудь придетъ мнѣ на помощь, сначала тихо, смирно, потомъ мнѣ дѣлается вдругъ страшно, какое-то тоскливое, непонятное чувство охватываетъ душу, мнѣ вообразилось, что я больше не увижу отца и я начинаю отчаянно кулаченками стучать въ дверь....

Пасхальная заутреня также захватываетъ своею торжественностью меня всю: масса народу, вездѣ огни, радостныя лица, курильницы распространяющія запахъ сосноваго лѣса, учащенный темпъ въ пѣніи, гдѣ слышится что-то радостное, побѣдное, свѣтлыя одежды на священникѣ и причтѣ—все необычно, все поднимаетъ настроеніе, а тамъ за дверями, гдѣ сейчасъ пѣли „Христось воскресе!“ ночь темная-темная и тихая-тихая, теплая, полная таинственности и глубокаго смысла.

Я глазъ не могу оторвать отъ отца, такимъ онъ мнѣ кажется необыкновеннымъ при этой обстановкѣ—это ясное, радостное выраженіе, сіяніе какое-то отъ лица и одежды, этотъ трехсвѣчникъ съ цвѣтами въ рукахъ и это торжественное проникновенное „Христось воскресе!“ и отвѣтный гулъ, какъ бы стелющійся по землѣ, народа „воистину воскресе!“—какъ живо, какъ сильно все воспринимается душой ребенка. Не въ этихъ ли впечатлѣніяхъ дѣтства и загорается искренняя, горячая вѣра, которую не въ силахъ бываетъ побѣдить потомъ весь скептицизмъ холоднаго ума, вся горечь жизни?

Отецъ мой былъ тогда уже старичекъ, слабый и болѣзненный. Великій постъ, который строго блюдется въ домѣ священника, особенно у насъ въ Великороссіи, долгія, длинныя службы въ холодной каменной церкви, страстная недѣля съ ея чтеніемъ евангелій, наконецъ, пасхальныя службы и потомъ непрерывное хожденіе по приходу съ иконами, постоянныя молебны, акаѣисты—все это окончательно подорвало его старческія силы.

„Ну, дѣти, еще завтра похожу по приходу и конецъ, совсѣмъ от-
дѣлался, усталъ, надо отдохнуть,“ такъ говорилъ папа наканунѣ
„Красной горки“.

„А вы тутъ качаетесь? Рѣзвитесь, рѣзвитесь, дѣтки, пока молоды,
тону—тону, вотъ я васъ догоню“.

Мы рѣзвились и играли, не подозрѣвая, что ожидаетъ насъ на
завтра.

На утро просыпаюсь и вижу у всѣхъ встревоженные лица, всѣ
ходятъ на пальчикахъ. „Тише, не шуми,—папа заболѣлъ“.

Слышу, разговариваютъ, что въ 4 ч. утра съ нимъ сдѣлался лег-
кій ударецъ, отнялся, было языкъ, но теперь, слава Богу, все прошло.
„Очень онъ утомился за это время“, вздыхаетъ мама. Смотрю, отецъ
даже вышелъ въ гостинную и попросилъ чаю: „служить—то я уже се-
годня, вѣрно, не буду, слабъ еще. А это кто тамъ? съ крестинами?
Хорошо, пусть подождутъ, оправлюсь вотъ чуть-чуть“. Выпилъ чаю,
раговариваетъ. Я подошла къ нему на диванъ, не свожу глазъ съ него.
„Ну, что мой колокольчикъ, приумолкъ? Бѣги, гуляй, смотри, какой хо-
рошій день, а я пока до обѣда прилягу—ослабѣлъ вотъ что-то“.

Чудный апрѣльскій день, на горкѣ трава совсѣмъ уже зеленая.
Солнце ярко свѣтитъ и воздухъ такъ ласковъ, такъ нѣженъ и весь
чѣмъ-то напоенъ, какъ это бываетъ только весной. Народъ, собрав-
шійся было въ церковь, узнавъ, что обѣдни не будетъ, теперь расхо-
дился красивыми группами по домамъ, все въ яркихъ, красныхъ ко-
стюмахъ. Старики о чемъ то серьезно толкуютъ, все еще продолжая
сидѣть въ оградѣ, вокругъ церкви, нѣкоторые пришли провѣдать батюшку.

Отъ увѣреній отца, что ему лучше теперь, мы хотя и успоко-
ились, но братъ все таки поѣхалъ за священникомъ и докторомъ.

Замѣчательное чутье и инстинктъ преданнаго животнаго проявила
лошадь брата въ этомъ случаѣ: она три раза его сбрасывала и всякій
разъ прибѣгала къ тому окну, гдѣ была спальня отца, говорили что у
нея даже слезы стояли на глазахъ.

Около часу дня вся семья наша собралась обѣдать, къ насѣ пріѣхала сестра съ мужемъ и дѣтьми, завтра они должны были уѣзжать, и вотъ для нихъ соблюдался въ домѣ порядокъ дня и цѣлковая праздничная обстановка. Отець отказался отъ обѣда, сказавъ, что онъ еще немного полежить, и я замѣтила, что у него при этомъ былъ такой грустный — грустный взглядъ, что мнѣ не хотѣлось уходить отъ него.

Обѣдъ, конечно, не клеился, ни у кого не было аппетита. Набѣжала легкая тучка, въ комнатѣ какъ-то сразу потемнѣло, погромѣлъ первый весенній громкокъ. „Что-то отецъ тамъ, пойти его провѣдать“, и съ этими словами мама пошла въ спальню, но тотчасъ же испуганнымъ шепотомъ начала и насъ звать туда. Папа лежалъ уже назвничъ, взглядъ его по прежнему былъ грустенъ и устремленъ на насъ, а руками онъ силится послать намъ благословеніе, но онѣ были уже такъ слабы, что еле двигались.

Всѣ еще болѣе притихли, молча, торжественно, едва сдерживая рыданія, стали подходить подъ благословеніе, въ головахъ появилась зажженная свѣча, зять сталъ читать отходныя молитвы. Вздохъ — другой...

И все было кончено...

Раздались ужасные, зловѣщіе 12 роковыхъ ударовъ въ колоколь, мѣрные, грустные, всегда возвѣщающіе или бѣду или чью-то дорогую утрату.

Пріѣхалъ братъ съ священникомъ и докторомъ, но было уже поздно.

Кто изобразить все отчаяніе матери, жены, дѣтей, теряющихъ на вѣки любимаго отца, мужа?!...

Священникъ началъ облачать папу, причесли ризы, въ руки дали крестъ, лицо закрыли „воздухами“. И вотъ отъ близкаго, дорогого человека, полчаса тому назадъ съ вами разговаривавшаго, получилось что-то священное, строгое, недоступное и при томъ страшно покойное. Я хотѣла подойти и посмотреть въ лицо, но мнѣ сказали, что только

священникъ или дьяконъ теперь можетъ его открывать, тогда и поцѣловать его можно будетъ, а самой нельзя. Мнѣ ужасно стало больно отъ этого, я вся какъ то внутренно съежилась, но не заплакала. Я была младшей въ семьѣ, любимцей отца, его „канареечкой“, его пѣвуньей. Я также сильно любила его. Мнѣ все въ немъ нравилось: и доброе лицо, и сѣрые глаза, волнистые русые волосы, неусиѣвшіе еще посѣдѣть, и бѣлая большая борода; даже его сукошная сипяя ряса, что онъ надѣвалъ въ праздники, и посохъ-палка пользовались моими симпатіями.

Для меня не было выше наслажденія, какъ бѣжать встрѣчать его, идущаго изъ церкви. И этотъ запахъ ладана, которымъ были пропитаны его волосы, одежда, казалось мнѣ, говорилъ, что онъ лучше, выше всѣхъ, а такъ какъ онъ и принимаетъ Св. Тайны каждую обѣдню, когда мы только разъ-два въ годъ, то и святѣе всѣхъ. Чистыя, дѣтскія плюзи — гдѣ вы?

Я поцѣловала его руку, глаза, волосы. Онъ благословлялъ меня, цѣловалъ, давалъ просфору, бралъ за руку — и такъ мы шли домой. Здѣсь насъ ждалъ по праздничному приготовленный чай, горячія булки, благодушное настроеніе дружной семьи. И вотъ теперь я, любимца отца, не плакала послѣ перваго взрыва отчаянія. Всѣ плакали, убивались, такъ было неожиданно несчастье, а я себя говорила: слезами не поможешь, мама, братъ, сестры — всѣ растерялись, я хотя и маленькая, но я должна не давать убиваться матери, не огорчать ее еще больше своими слезами, поприсмотреть за всѣмъ. Вѣроятно, я слышала отъ кого нибудь выраженіе — „всѣ убиты, всѣ растерялись“, — душа ребенка такъ сложна, вѣдь уже тогда формируется характеръ, взгляды, а, можетъ быть, тутъ сказывалось и дѣтское любопытство и дѣтскій эгоизмъ — кто знаетъ? кто въ точности раскроетъ эту страничку нашей жизни?

Появилось такъ много чужого народа, поютъ, служатъ, громко разговариваютъ, посылаютъ телеграммы, посыльныхъ въ городъ, къ священникамъ, приглашая на похороны. Такъ прошелъ день, другой, съѣхались

родные, съ сестрой постоянно дурно, ее брызгаютъ водой, даютъ что-то нюхать, она то плачетъ, то хохочетъ, мнѣ становилось жутко. Я устала, тоска, одиночество охватываютъ меня, я усаживаюсь у ногъ отца и такъ просиживаю всю послѣднюю ночь, ни просьбы, ни приказанія не дѣйствуютъ, я не отхожу и не иду спать.

Въ день похоронъ я все вижу, подмѣчаю, но опять не плачу, ни во время выноса, ни за погребеніемъ, но мнѣ страшно тяжело и больно въ груди. И когда отца стали опускать въ могилу, то меня охватываетъ такое отчаяніе, что я его больше не увижу, что я невольно наконецъ вскрикиваю и моментально бросаюсь къ нему. Затѣмъ я уже ничего не помню, я потеряла сознание, а потомъ, вѣроятно, заснула послѣ безсонной ночи.

На другой день пріѣхалъ еще братъ и мы отправляемся на могилу служить панихиду, но онъ отъ рыданій ее не могъ служить: онъ только что ѣхалъ въ первый разъ по принятіи священства къ отцу съ женой и дѣтьми, въ дорогѣ получилъ телеграмму о смерти его, завезъ семью къ кому-то по пути изъ родныхъ, а самъ пріѣхалъ, когда все уже было кончено.

Но горевать о потерѣ отца, мужа, человѣка было некогда, надо ѣхать къ „владыкѣ“ просить, чтобы „мѣсто“ оставили за сестрой и дали бы пенсію. Но ни то, ни другое „не удалось“.

Отецъ пробылъ священникомъ 35 лѣтъ и 5 мѣс., пенсія же тогда полагалась непременно только за 36 лѣтъ, допускалась и маленькая льгота, можно было $1/2$ года не дожить до этого срока, но никакъ не 7 мѣсяцевъ. Умри отецъ не на пасхѣ, а въ маѣ, не 20-го апр., а 20 мая, то мы получали бы пенсію, хоть немного, но все же что нибудь, теперь же мы оставались рѣшительно безъ всякихъ средствъ. Значитъ, надо было хлопотать, чтобы приходъ былъ зачисленъ за сестрой, ну, тогда бы мы всѣ кормились около зятя. Но и тутъ на нашу бѣду пошло тогда сокращеніе штатовъ. Къ нашей церкви, какъ каменной и

болѣе богатой, былъ приписанъ другой приходъ, небольшой, съ деревняной ветхой церковью.

Умираетъ въ одной изъ нихъ священникъ, приходы соединяли и назначали вмѣсто двухъ одного священника, который долженъ былъ отпирать службу понедѣльно, то здѣсь, то тамъ.

У насъ домъ былъ казенный, у того священника свой, къ несчастію сгорѣвшій этой весной. Получивши указъ о соединеніи приходовъ, новый священникъ рѣшилъ переѣхать въ наше село и занять церковный домъ.— „А мы куда?“

— „Куда угодно“.— „Но позвольте, батюшка, пожить, пока мы выстроимъ свой домишко“.

— „Не могу, мнѣ тоже негдѣ жить“.

— „Какъ негдѣ? вамъ же помѣщикъ далъ временную квартиру. У насъ же, сами видите, хозяйство, пчелы, все сразу нельзя распродать, кругомъ же никакого жилья“.

— „Я не привыкъ одолжаться, этотъ домъ казенный и въ слѣдующее воскресенье я въ него переѣду съ семьей“, было его окончательное рѣшеніе.

Зачѣмъ эта ненужная жестокость и традиціонная наша грубость!

Что было дѣлать? судиться? ѣхать къ архіерею?

Не въ натурѣ матери. Переѣхать въ деревню? Она далеко, а здѣсь все хозяйство. Былъ у насъ большой „половинчатый“ сарай, рѣшили пока его приспособить для жилья. Обставили снопами сторновки, конопля, натянули войлоки, старые ковры, перенесли мебель, повѣсили иконы. Вѣроятно при этомъ переселеніи происходили грустныя, душу раздрающія картины и не мало было слезъ и рыданій, но меня на это время куда-то отвозили, а пріѣхавши, мнѣ даже понравилось наше новое жилище. Но гдѣ наши цвѣты, гдѣ плющъ, что такъ красиво вился вокругъ кіота и даже всей гостиной и который такъ любилъ отецъ? Гнѣздо было разорено и стоило-ли думать о такихъ мелочахъ, о какихъ-то любимыхъ предметахъ покойника!

Все начали продавать и за все давали мизерную цѣну. Амбары, надворныя постройки, сараи, гумна—какъ ихъ продавать на сломъ? На мѣстѣ они имѣли значеніе, смыслъ, при перевозѣ—это груда мусора. Ну, что изъ себя представляетъ крыша какой-нибудь риги, крытой соломой хотя бы и подъ гребешокъ—одинъ навозъ, а вѣдь стань ее заново крыть и станеть въ копейку,—такъ и весь хозяйственный инвентарь—живой и мертвый—все покупалось, стоило денегъ, теперь всякій старался пріобрѣсти „на память“.

Всѣ пользовались безвыходнымъ положеніемъ вдовы. А тутъ пчелы, онѣ составляли большую статью дохода въ нашемъ хозяйствѣ, и отецъ, немного поэтъ въ душѣ, весь отдавался имъ. Полевымъ хозяйствомъ занимались мать и братъ семинаристъ, пчельникъ же и садъ, послѣ приходящихъ дѣлъ и обязанностей, доставлялъ отдыхъ отцу. Весь садъ былъ посаженъ его руками, улы, принадлежности пасѣки были работы отца, хотя, конечно, не всѣ, — у насъ до ста колодокъ и болѣе доходило.

И такую большую пасѣку потребовали уничтожить не далѣе, какъ къ Петрову дню.

— „Да вѣдь теперь, батюшка, вы сами знаете, какія сердитыя пчелы, онѣ скоро будутъ роиться, „бить“ же ихъ пока нельзя, ни одинъ купецъ не поѣдетъ, пчела еще безъ меду. Придетъ осень, тогда я ихъ продамъ“.

— „Нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ, продавайте теперь же, мнѣ своихъ некуда перевозить“.

А отчего бы и не оставить хотя бы это средство къ жизни осиротѣвшей семьѣ?

Боже, сколько слезъ, отчаянія перенесла мать въ то время и все отъ отсутствія любви, человѣческихъ отношеній!

А тутъ пошли дожди, стало холодно, вездѣ дуетъ, я простудилась, слегла, а мнѣ надо было готовиться къ пріемному экзамену, домишко же нашъ все еще не былъ готовъ. Мама тихонько уходила на могилу отца выплакивать свое горе, и мы ее тамъ находили часто безъ чувствъ.

Какъ это народный поэтъ съ своею чуткой душой могъ еще говорить съ ироніей, хотя положимъ, устами крестьянина, тоже небаловня судьбы:

„Попова каша съ маслѣцомъ,
Поповъ широгъ съ начинкой,
Поповы щи съ снѣтками,
Жена попова толстая,
Попова дочка бѣлая,
Попова лошадь жирная,
Пчела попова сытая,
Какъ колыбель гудеть“!

О, какъ всегда сжимается сердце священника, когда онъ вспоминаетъ о своей семьѣ, что будетъ съ нею безъ него! Вѣдь тысячи насъ, поповскихъ, дьячковскихъ дѣтей, переживали всѣ эти картины выброшенности изъ родного гнѣзда!

Умираетъ землевладѣлецъ, помѣщикъ, — тамъ есть благородная скорбь, жалѣють о другѣ, человѣкѣ, мы и этого лишены, — насъ выбрасываютъ на улицу.

Умираетъ купецъ, мѣщанинъ — жена, дѣти продолжаютъ начатое „дѣло“.

Даже когда умираетъ крестьянинъ — у семьи остается хата, огородъ, если есть сыновья — надѣлъ земли, они теряютъ работника, главу дома, но не все....

Мы сразу лишаемся своего дѣтства, уютности, привязанностей, для насъ нѣтъ родины.

„Вотъ листья и цвѣты по вѣтру улетаютъ,
Родимый стволъ не могъ ихъ удержать,
Брутся, несутся, сохнутъ, увядаютъ...
Возврата нѣтъ: ихъ участь пропадать“.

Женится старшій сынъ или найдутъ зятя къ одной изъ дочерей и всѣ переѣзжаютъ къ нимъ. Не успѣютъ молодые еще привыкнуть

другъ къ другу, присмотрѣться полюбить—вѣдь часто послѣ двухъ — трехъ свиданій жениха съ невѣстой и свадьба назначается—какъ уже прѣзжаетъ другая семья. И начинается вѣчное неудовольствіе: у одного нѣтъ силъ на всѣхъ наработаться, у другого оскорбленное самолюбіе: вотъ недавно была сама хозяйка, всемъ приказывала, все слушались, а теперь смотри изъ чужихъ рукъ! Сгладить же все эти шереховатости, гдѣ нѣтъ виноватыхъ, часто не достаетъ такта, воспитанія, и пойдетъ жизнь пошатываясь... А оставаться самостоятельно на прежнемъ мѣстѣ — но чѣмъ же жить? Пенсіи раньше ни за 20 ни за 25 лѣтъ, но даже за 35 лѣтъ не полагалось, да и теперь, посмотрите, что это такое: мой зять пробылъ священникомъ 28 лѣтъ, изъ нихъ 14 еще лѣтъ прослужилъ благочиннымъ, и жена его получаетъ что-то 11 руб. въ мѣсяць пенсіи; она также пережила «переселеніе», рядъ обидъ, униженій, а на злосчастныхъ пчелъ даже земскому начальнику жаловались, не имѣть не только двухъ—трехъ грядъ огорода, но даже не позволяютъ поставить сарай для дровъ и коровы, не смотря на то, что мѣсто есть даже на церковной землѣ, а приходской—крестьянской.

А у нея на рукахъ оставалось двѣ дочери и 85-лѣтній старикъ — свекоръ. Мать же осталась вдовой подъ 60 лѣтъ. Что она могла дѣлать? За что приняться? Спасительной «монополіи», куда теперь такъ часто опредѣляютъ «матушекъ» сидѣлицами, тогда не существовало. Говорятъ, отдавай священникъ душу свою паствѣ, и она будетъ ему признательна. Согласна. Но если эта паства-то сама еле-еле перебивается, да вѣдь все растеть, мѣняется: старики знали отца, молодежь черезъ два—три года забудетъ его. А потомъ — Боже, на что вы обрекали и обрекаете семью его?! Чтобы васъ кто-то изъ милости содержалъ! А отецъ, насколько я помню, былъ добрый пастырь и добрый человѣкъ и къ нему относились съ уваженіемъ. Его любимой пословицей, выражающей его нравственное и жизненное средо: «не наживай ста рублей, а наживай сто друзей». Каждый праздникъ всякій бѣдный, бывало, приходи и обѣдай, отказу никому не было, и это отецъ завелъ съ первыхъ дней своего

священства. Мнѣ не помнится и ни ссоръ отца съ причтомъ, ни недоразумѣній его съ прихожанами.—что дали за требы, за то и спасибо. И не будь насѣлки, хозяйства,—не на что было бы учить дѣтей, да даже старшія сестры и остались безъ образованія за недостаткомъ средствъ. А между тѣмъ у насъ, бывало, всѣ каникулы и лѣтніе и зимніе, проживали сначала учениками училища, а потомъ и семинаристами два мальчика, дѣти умершаго священника сосѣдняго села. Отецъ же дѣлалъ въ отношеніяхъ и заботахъ къ нимъ разницы между ними и своими сыновьями. Потомъ одинъ изъ нихъ участвовалъ въ посольствѣ въ Китай, а безъприсмотра, нравственной поддержки, почти отеческой опеки, они, можетъ быть и затерялись бы. Въ нашемъ селѣ не было помѣщиковъ, но въ церковь къ намъ ихъ пріѣзжало много и многіе изъ нихъ были духовными дѣтьми отца,—ихъ привлекали его сердечность, искренность, благоговѣйная служба, симпатичный голосъ, многіе бывали у насъ запросто. И ни имъ, бывшимъ такъ долго нашей единственной интеллигенціей, ни нашимъ публицистамъ, ни нашимъ прямымъ начальникамъ —никому и въ голову не приходило серьезно попечаловаться, написать статью, похлопотать о пенсіи и главное о жалованье духовенству, объ устройствѣ его быта, о поднятіи культурности; въ свѣтской печати еще раздувались иногда разрозненные голоса, въ духовной же очень мало.

А вѣдь сколько насмѣшекъ, двуслысенныхъ улыбокъ, острогъ всегда раздается по адресу духовенства, о ихъ приниженности, бѣдности, скупости. Но никто не зналъ, не хотѣлъ знать о тѣхъ нравственныхъ мученіяхъ, пыткахъ хуже инквизиторскихъ, которыя приходится священнику выносить при собраніи разныхъ доходовъ: съ одной стороны свои дѣти, которыхъ надо учить, содержать, одѣвать, выдавать замужъ, съ другой —бѣдный приходъ, необходимость брать гроши съ бѣдняка, унижать себя, свой санъ, свой долгъ!

Да когда же, когда назначутъ жалованье священнику, и онъ будетъ его получать, не краснѣя. Тогда онъ и проповѣдь скажетъ не «рабымъ»

языкомъ, тогда и къ дѣлу станеть относиться не за страхъ, а за совѣсть, тогда и у постели заразнаго больного, умирающаго онъ проведеть ночь, зная, что и безъ него его семья не пропадетъ.

Говорять, обезпеченный священникъ станеть дальше отъ прихода — да почему же учитель, профессоръ, судья, въ комъ развитъ нравственный долгъ, не становится дальше отъ своего дѣла, учениковъ, студентовъ, благодаря тому только, что онъ получаетъ жалованье изъ казны, а не «кормленіе» отъ народа?

Лишая духовенство обезпеченнаго существованія, подрубають то дерево, съ котораго собирали каштаны: все энергичное, даровитое, чуткое, самолюбивое бѣжитъ изъ своего сословія — такъ тяжело, унижительно собирать гроши за исповѣдь, Св. Причастіе, похороны, съ бѣдняка, съ нищей старухи.

«Конечно, дѣло чистое —
За потребу воздаянье,
Не брать — такъ нечѣмъ жить;
Да слово утѣшенья
Застрянетъ на языкѣ»...

вотъ болѣе правдивое слово того же поэта.

Все движется, растетъ, только укладъ духовенства остается все еще чуть не 16—17 столѣтій. За что же? За что? Вѣдь еще тогда это сословіе было самымъ образованнымъ, — не за то ли, что оно потомъ утратило это первенство, уступивъ его сначала дворянству, потомъ подъячимъ думскимъ, дякамъ приказнымъ, а затѣмъ и другимъ «людишкамъ» разныхъ званій.

Въ образованіи же вся сила и намъ слѣдовательно упорно нужно вернуть его, а съ нимъ вмѣстѣ и утраченное передовое положеніе.

А вѣдь у насъ были Сперанскіе, Иннокентіи, изъ насъ вышли Ключевскіе, есть значить таланты, есть еще духовныя силы и нравственная мощь!

Русская женщина.

Поминовеніе усопшихъ.

(Изъ приходской жизни).

„Кто соблазнить одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня; тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею, и потопили его въ глубинѣ морской (Ев. Мѡ. XVIII, 6).

Въ виду приближенія Дмитровской субботы, считаю нужнымъ указать на одну ненормальность, соединенную съ поминовениемъ усопшихъ. Въ городахъ для поминовения иногда приносятъ въ церковь кутью изъ риса, которую послѣ поминовения берутъ домой, гдѣ и съѣдаютъ съ своею семьею. Не то въ селахъ; здѣсь если приносятъ крестьяне кутью изъ пшеницы или ячменя, то раздають ее молящимся по окончаніи богослуженія; въ большинствѣ же случаевъ крестьяне приносятъ баранки (крендели), хлѣбы (караваи) и лепешки (какоры, сочни, блины). которыхъ мѣстами въ поминальные дни собирается масса и все поступаетъ причту. Баранки и часть прочаго употребляется причтомъ въ пищу, большая уже часть хлѣбовъ (караваевъ) и лепешекъ (какоръ сочный, блиновъ) причты употребляютъ въ кормъ скоту, преимущественно свиньямъ. Такое неразумное употребленіе приношеній бывшихъ въ церкви или на погостѣ и освященныхъ молитвою вызываетъ справедливый ропотъ среди прихожанъ. Причты думаютъ, что прихожане не знаютъ какое употребленіе дѣлается изъ ихъ приношеній; но это самообманъ, такъ какъ въ лицѣ своихъ служащихъ причты имѣютъ въ своихъ домахъ глаза и уши прихожанъ. Намъ думается, что изъ указанныхъ приношеній можно бы дѣлать болѣе разумное употребленіе: въ каждомъ приходѣ найдется нѣсколько бѣдныхъ семействъ; имъ бы и надлежало отдавать лишнія приношенія; если уже нѣтъ бѣдныхъ, то при каждой церкви есть школа, можно и сюда потравлять лишнія приношенія для раздачи; словомъ, всегда при желаніи можно использовать приношенія

такъ, чтобы не конюнствовать надъ религіозными чувствами своихъ прихожанъ и не соблазнять ихъ. Отдавая хлѣбы и прочее въ кормъ свиньямъ, причты не въ переносномъ, а въ прямомъ смыслѣ бисеръ—вѣру своихъ прихожанъ—мечуть предъ свиньями, тѣмъ самымъ вселяя въ прихожанахъ не уваженіе ко всему святому и къ себѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ навлекая на себя гнѣвъ Божій, ибо сказано въ писаніи: „Проклятъ, кто дѣло Господне дѣласть небрежливъ“. (Иерем. XLVIII, 10).

Свой.

Миссіонерскій отдѣлъ.

Среди католиковъ.

Если бросить поверхностный взглядъ на совмѣстную жизнь католиковъ и православныхъ, то можетъ показаться, что борьба съ католицизмомъ или окончена, или близится къ концу; тѣ, которые слабы были въ православіи, которые съ давнихъ поръ, по тѣмъ или инымъ причинамъ, тяготѣли къ католицизму, получили послѣ 17 апрѣля возможность удовлетворить своему сердечному влеченію; остались въ православіи люди убежденные въ истинности своего исповѣданія, сильные духомъ, способные дать отпоръ пропагандѣ католицизма; волненіе умовъ болѣе или менѣе улеглось, начинается, кажется, мирная совмѣстная жизнь между людьми разныхъ исповѣданій, настало затишье; но это затишье только кажущееся: воинствующій католицизмъ еще не сложилъ своего оружія; самая главная борьба съ нимъ еще впереди, и къ этой борьбѣ необходимо приготовиться серьезно, во всеоружіи историческихъ и догматическихъ познаній. Говорю это къ тому, чтобы всѣ близко стоящіе къ борьбѣ съ католицизмомъ, особенно іереи, не были застигнуты врасплохъ.

Передо мною въ настоящій моментъ находится цѣлая серія листовъ заграничнаго изданія на русскомъ языкѣ подъ общимъ названіемъ «католическіе отвѣты», въ которыхъ на основаніи евангелія, святоотеческихъ твореній, историческихъ свѣдѣній и даже православныхъ богослужебныхъ книгъ, доказывается истинность католицизма, правильность католическихъ догматическихъ положеній, и ложность православія. Листки эти слѣдующіе:

1. Кто глава церкви у католиковъ и кто у православныхъ?
2. Правда ли что папу выдумали католики?

3. Кому вѣрить: святымъ ли отцамъ церкви, или почаевскому монаху?

4. О томъ, что безъ папъ нѣтъ вселенскихъ соборовъ.

5. Объ отдѣленіи Восточной церкви отъ церкви Западной.

6. Какую вѣру приняли русскіе при князѣ Владимирѣ?

7. О непорочномъ зачатіи Божіей Матери.

8. Разговоръ Григорія съ Яномъ объ отнусахъ.

9. Правда ли, что святое причастіе у католиковъ совершается неправильно?

10. Опрѣсноки, латынь и органы.

11. Объ исхожденіи св. Духа.

12. Кто обманомъ и насиліемъ распространяетъ свою вѣру?

13. О женатыхъ попахъ и холостыхъ всендзахъ.

Листки написаны простымъ, общепонятнымъ языкомъ и предназначены къ широкому распространенію среди русскихъ, малороссовъ и поляковъ. Можетъ быть они кое-гдѣ въ нашемъ краю и распространяются, а если еще нѣтъ, то во всякомъ случаѣ надо полагать, что нашъ бѣлорусскій край въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ наводненъ ими; изданы они въ достаточномъ количествѣ, такъ какъ предлагаются бесплатно всѣмъ желающимъ распространять ихъ въ народъ; въ распространителяхъ же, конечно, недостатка не будетъ. Главное вниманіе, на ряду съ доказательствами того или иного католическаго ученія, обращается въ означенныхъ листкахъ и на то, чтобы подорвать среди православнаго населенія авторитетъ священниковъ, почему они выставляются то безсовѣстными лжецами, намѣренно съ корыетною цѣлью скрывающими истинну отъ своихъ овецъ, то полными невѣждами, неучами, которые ничего не знаютъ и не понимаютъ, почему и не видятъ истины въ католическихъ догматическихъ ученіяхъ. Для примѣра укажу на слѣдующія выраженія, возбуждающія православныхъ людей противъ своихъ пастырей.

„Народъ „православный“, простой, но набожный, можетъ быть

давно уже вернулся бы въ нѣдра единой, спасающей, католической церкви, подчинился бы духовному авторитету римскаго папы, но лже-православные священники удерживаютъ народъ въ своемъ заблужденіи внушая ему, будто бы папу выдумали католики, а прежде папы никто не признавалъ. Вотъ какую нелѣпость испекли батюшки“.

„Многимъ „православнымъ“ батюшкамъ не на руку такое установленіе Христова (т. е. главенство папы). Они предпочитаютъ пастырскому жезлу св. Петра—кнутъ царскихъ чиновниковъ, получая за это жалованье и ордена“.

„Если есть священники, которые не читали отеческія преданія о св. Петрѣ, то они ограниченныя невѣжды, и вмѣсто того, чтобы наставлять народъ, сами должвы пойти въ школу. Если же читали, но скрываютъ истинну отъ народа, въ такомъ случаѣ они несчастные губители своихъ собственныхъ душъ и душъ своихъ прихожанъ“.

„Дорогой читатель! Если ты „православный“, вотъ тебѣ случай убѣдиться, что многіе твои батюшки тебѣ и твоимъ братьямъ по вѣрѣ пускаютъ пыль въ глаза и обманомъ препятствуютъ вамъ подчиниться папѣ, удерживая въ слѣпомъ повиновеніи въ дѣлахъ вѣры царскимъ законамъ, вмѣсто евангелія“.

„Будь здоровъ, братъ, и не допускай волкамъ (т. е. священникамъ) въ волчьей шкурѣ обманывать тебя“.

„Простой народъ не виноватъ: онъ не знаетъ даже — кто былъ Фотій или Керуларій; онъ не знаетъ что батюшки препятствуютъ ему выполнить всѣ заповѣди Господни“...

Цитированныя мѣста изъ листковъ даютъ понятъ, что главная цѣль листковъ прежде всего поразить пастыря, чтобы легче было затѣмъ распутить овецъ. Опытъ показываетъ, что католическіе отцы въ нападеніяхъ не утомимы и въ средствахъ не разборчивы, поэтому необходимо намъ, особенно въ теперешнее время, быть готовыми достой-

но всврѣтитъ и отразитъ всякое нападеніе и оградитъ отъ хищныхъ волковъ свое стадо.

Желательно было бы, чтобы редакція „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ указала на болѣе выдающіяся сочиненія по возбужденнымъ въ листкахъ вопросамъ, напр., о главенствѣ папы, о раздѣленіи церквей, о *filique* и пр., которыя можно бы приобрести въ церковныя бібліотеки вездѣ, гдѣ православіе соприкасается съ католицизмомъ. Еще лучше было бы, если бы на пропаганду католицизма самое серьезное вниманіе обратилъ нашъ миссіонерскій комитетъ. Повторяю — борьба предстоитъ упорная; католицизмъ поставилъ себѣ цѣлью во чтобы то ни стало подчинить римскому папѣ не только бывшихъ уніатовъ, возсоединившихся съ православіемъ, но всю православную церковь, такъ какъ подъ „единымъ пастыремъ“ (и будетъ едино стадо и единъ пастырь“) католики подразумѣютъ, имѣнно, Римскаго папу, почему и подчиненіе православной церкви папѣ, на ихъ взглядъ, исполнѣ осуществимо. Знаемъ, что врата адавы не одолѣютъ церкви, но тѣмъ не менѣе многіе могутъ соблазниться прелестью латинскою; многіе могутъ отрѣчься отъ церкви Христовой, почему наша забота должна быть направлена къ тому, чтобы и наислабѣйшій членъ Тѣла Церкви Божіей не погибъ.

Свящ. *К. Зайцъ.*

Бѣглопоповская сходка въ Витебскѣ.

14 сентября, съ разрѣшенія полиціи, въ Витебской моленной Е. Рыжкова происходило собраніе бѣглопоповцевъ. Въ 2 часа по полудни къ Рыжкову, по особымъ повѣсткамъ, явилось до 40 человекъ старообрядцевъ, въ числѣ которыхъ были пріѣзжіе верстъ за 30. Собраніе открылось рѣчью В. Е. Рыжкова, въ которой онъ приглашалъ представителей бѣглопоповства объединиться для устройства приличнаго молитвеннаго дома въ центрѣ г. Витебска. Мы, говорилъ ораторъ, и послѣ

объявленія религіозной свободы продолжаемъ по прежнему скрываться въ „вертенахъ и подпольяхъ“, отправляя богослуженія „въ жилыхъ домахъ“. Церковная молитва въ жилыхъ домахъ неблаголѣнна и святыми правилами возбранена. До 17 апрѣля мы могли оправдываться въ сиевомъ неблагочиніи преслѣдованіями „господствующей церкви“ а теперь не имѣемъ никакого оправданія и насъ за прежніе порядки могутъ обвинить въ мессалианской и евхатской ереси. Теперь въ Витебскѣ 5 приходовъ нашего упованія. Строить особыя моленныя для каждаго прихода не хватитъ средствъ. Я предлагаю всѣ пять приходовъ соединить въ одинъ, на общія деньги года въ 3 построить тысячь за 5 молитвенный домъ, а потомъ избрать для всѣхъ мѣстныхъ поповцевъ одного наставника. Сейчасъ же слѣдуетъ намъ отъ каждаго общества выбрать уполномоченныхъ для сбора обязательныхъ взносовъ и добротныхъ пожертвованій на моленную. Указываю на А. Матвеева, А. Илларионова, Н. Рыжкова, Н. Рыжкова и Ѳ. Елкина, какъ на лицъ наиболѣе пригодныхъ въ сборщики. Они потомъ будутъ первыми кандидатами на должность наставника въ новой моленной. И будетъ у насъ, по писанному, едино стадо и одинъ пастырь“.

Въ отвѣтъ на эту рѣчь нѣкто А. Агаѳоновъ, обратившійся къ собранію, сказалъ: „По моему мнѣнію, прежде чѣмъ строить дорогую моленную, слѣдуетъ намъ опредѣлить, одной ли матери мы дѣти? т. е. одного ли упованія держатся Витебекіе поповцы? Признайтесь чисто-сердечно, обратился Агаѳоновъ къ Рыжкову, вѣдь, вы заводите съ Ѳ. Елкинымъ не моленную, а церковь съ попами австійскаго поставленія?!“...

Рыжковъ отъ прямого отвѣта уклонился, предоставивъ слово Ѳ. А. Елкину, который и разразился пространною рѣчью, приблизительно такого содержанія: „Долго блуждалъ я во тьмѣ. Всему собранію извѣстно, что я даже безпоповщину защищалъ и подобно апостолу Павлу гонихъ церковь Возію, излиха ревнитель сый отеческихъ преданій. Но чешуя

спала съ духовныхъ очей моихъ. Я призналъ истину и присоединился два года тому назадъ „къ святой соборной и апостолской церкви, приемлющій австрійское священство“. Чинъ миропомазанія совершилъ надомной, извѣстный вамъ, попъ Ефимъ Кожемякинъ, прїѣзжавшій къ Рыжкову на похороны изъ Крейдбурга. Теперь я желаю и братію свою просвѣтить свѣтомъ истины и на первый случай разкажу вамъ исторію новообрутеннаго священства ¹⁾. Въ публикѣ: просимъ разказать)!

И такъ, слушайте! Когда Николай Первый разгромилъ Вѣтку и переловилъ почти всѣхъ бѣглыхъ поповъ, вѣтковцы чрезъ Варшавскаго губернатора графа Румянцева попросились въ подданство австрійскаго императора. Этотъ, получивъ рекомендательное письмо графа Румянцева (своего большого товарища) все же пожелалъ удостовѣриться, не разбойники ли какіе думаютъ переселиться къ нему въ Австрію. Къ императору лично явились 40000 (!) „казаковъ“ старообрядцевъ. Увидавъ ихъ, австрійскій царь тотчасъ же убѣдился, что бѣглопоповцы народъ хороший и разрѣшилъ имъ поселиться въ Бѣлой криницѣ и устроить тамъ монастырь съ храмомъ. Московскіе поповцы узнали о свободномъ житіи своей братіи въ Австріи и рѣшили основать тамъ древнеблагочестивое епископство. Съ этой цѣлью москвичи собрали два милліона рублей (!) и съ этими деньгами отправили иноковъ Павла и Алимпія на поиски епископовъ. Путники направили стопы своя сначала въ „Ливанскія горы“, гдѣ по ихъ расчетамъ скрывались епископы старой вѣры. Но сколько они не бродили по восточнымъ землямъ, „невороченаго“ (т. е. старообрядскаго) епископа нигдѣ не могли обрѣсти. Такъ и вернулись въ Бѣлую Криницу ни съ чѣмъ. По совѣту здѣшнихъ христіанъ, Павелъ съ Алимпіемъ отправились въ Константинополь для обращенія въ истинную вѣру кого-нибудь изъ греческихъ архіере-

---

1) Въ оригинальномъ разказѣ Елгина о появленіи бѣлоскрипцаго священства дѣйствительность сдобрена вымысломъ. Передамъ со словъ слушателя (очевидца) участника собранія.

евъ 2). Тамъ нашли они безмѣтнаго митрополита Амвросія и скоро убѣдили его въ неправотѣ греческой вѣры 3). Уразумѣвъ спасительную силу двуперстія и гибельность „щепоти“, Амвросій пожелалъ немедленно бѣжать отъ ереси въ Бѣлую Криницу, куда и прибылъ благополучно вмѣстѣ съ Павломъ и Акиміемъ въ 1846 г. Здѣсь онъ торжественно проклялъ ереси греко-россійской церкви и согласно 8-му пр. 1 вселенскаго собора 4), былъ принятъ въ св. соб. и ап. церковь 2-мъ чиномъ, т. е. муропомазанъ. Чинопріемъ совершилъ священникъ Іеронимъ 5).

Съ разрѣшенія Австрійскаго императора Фердинанда, Амвросій основалъ свою митрополию въ Бѣлой Криницѣ 6) и согласно свято-церковнымъ правиламъ, поставилъ троихъ епископовъ для старообрядцевъ 7). Съ того времени снова появились епископы стараго закона. Кончилось предсказанное у пророка Исаіи вдовство церкви на малое время (ис. 49 г. 14—21 ст.) 8). Церковь чрезъ Амвросія процвѣла, аки пустыня

2) Совѣтъ объ учрежденіи въ Австріи раскольничьей митрополіи подалъ буковинскимъ Липованамъ уніатскій митрополитъ въ Австріи Михаилъ Левицкій. Съ вѣдома папы римскаго онъ составилъ имъ программу дѣйствій и обнадежилъ въ покровительствѣ сильныхъ лицъ. Это была мѣсть за воссоединеніе уніатовъ. (П. И. Мельниковъ).

3) Въ этихъ убѣжденіяхъ принимали участіе также и слѣдующія лица: жидъ Рувимъ, полякъ Огняновичъ, турокъ Садыкъ-паша; но особенно убѣдительно были въ глазахъ Амвросія московскіе червонцы, каковыхъ онъ потребовалъ за перемѣну вѣры не менѣе 500 въ годъ. (См. исторія австр. іерарх. Субботина).

4) Противно 8-му правилу, которое велитъ принимать наватіанъ 3-мъ чиномъ, т. е. чрезъ покаяніе.

5) Вопреки 39 пр. св. апостоль и толковому апостолу, 150 зач.

6) 30) пр. св. апостоль: «аще который епископъ мирскихъ начальниковъ употребивъ чрезъ нихъ получить епископскую въ церкви власть, да будетъ изверженъ и отлученъ и всѣ сообщающіеся съ нимъ». 3-е пр. каре. собора: «народу никогда не имѣвшему своего епископа, отнюдь не давать его, *развъ по ршенію всего собора* глѣды области.

7) 1-е пр. св. апостоль: «епископа да поставляютъ два, или три епископа.

8) 19-е пр. 6 вс. соб. велитъ толковать писаніе не отъ себя, но якоже святіи отцы достигаша. А св. отцы у пр. Исаіи подъ образомъ вдовы срамной

послѣ дождя и уже вѣчно будетъ изобиловать полнотою духовныхъ дарованій, какъ сказано у того же пророка (54 г. 11—18) 9).

Мы, все здѣсь присутствующіе, признаемъ вѣчность священства съ семью тайнами; но священниковъ уже 55 лѣтъ совѣмъ не имѣемъ. Въ скудости іереевъ наши предки имѣли оправданіе: тогда не было единовѣрныхъ епископовъ. Для насъ теперь сего оправданія нѣтъ. Ничто не мѣшаетъ намъ избрать человѣка и поставить въ попы у бѣлокриничкаго епископа въ Москвѣ, или Петербургѣ. Отвергать благодатность этихъ епископовъ мы не имѣемъ права. Если принимали чрезъ муромозаніе греко-російскихъ поповъ, то обязаны принять и митрополита, тѣмъ же чиномъ присоединеннаго. Если же отвергните австрійское священство, то должны будете признать негодными и поповъ, вѣкогда принимаемыхъ своими предками, выбросить запасные дары, храняемые вами отъ бѣгствующаго священства и соединиться съ безпоповцами.

Перестанемъ же блуждать и раздѣляться, подобно стаду, немущему пастыря!.. Построимъ себѣ благоприличный храмъ для общей молитвы! Изберемъ человѣка достойнаго и пошлемъ его въ Москву къ австрійскому епископу для хиротоніи и будетъ у насъ въ единомъ стадѣ единый пастырь, законно рукоположенный, а не протестъ-уставщикъ. Знайте, что отправление церковной службы въ жилыхъ домахъ есть *мелитинская ересь*, а собранія христіанъ „не сущу ту пресвитеру и воли епископи“ прокляты 6-мъ правиломъ галгскаго собора!“. Въ этотъ духъ Ѳ. Елкинъ распространялся часа 2^{1/2}; но въ суете пометалъ свои бисеры. Собраніе не приняло предложенія Рыжкова съ Елкинымъ. Ста

и безплодной разумѣли востановленіе языческой церкви (для Бога безплодно вдовство и не плодство коей навѣки кончилось съ приходомъ Христовымъ. (Св. Кириллъ Александрійскій, Теодоритъ, Іеронимъ и пр.). Если бѣглопоповщина на пребывала въ язычествѣ, то какой толкъ для нея вышелъ отъ союза съ еретикомъ Амвросіемъ?

9) Тамъ говорится о благахъ, полученныхъ церковію отъ Христа, а отъ еретика Амвросія

рячки и хозяева моленныхъ, видимо, обидились на Елкина за обвиненіе въ мессалианской ереси и клятву гангрскаго собора. Народъ покинулъ домъ Рыжкова съ шумомъ велиемъ. Надо полагать, что у Рыжкова на Елагской улицѣ еще долго будетъ господствовать мессалианская ересь и будутъ собираться по праздникамъ проклятыя гангр. соборомъ сонмища.

Епарх мисс. священникъ *Теодоръ Борнуковъ.*

Церковно-школьный отдѣлъ.

Къ вопросу о воспитаніи въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.

(Продолженіе см. 18 № Еп. В.).

Печальныхъ результатовъ разсматриваемой нами системы воспитанія такъ много, что не знаемъ: на которомъ изъ нихъ остановиться въ качествѣ иллюстраціи къ нашимъ разсужденіямъ. Но чтобы не остаться голословными, назовемъ хотя нѣкоторые изъ нихъ.

Русскому читающему обществу хорошо извѣстны два несчастныхъ порожденія духовной школы прошлаго—Помяловскій и Асоченскій. А сколько помимо ихъ и настоящая школа произвела и производитъ людей съ вялой, расслабленной волей, людей нравственно изломанныхъ, искалѣченныхъ и часто нетерпимо—фанатически настроенныхъ противъ своей же среды? Малы и незамѣтны въ большинствѣ случаевъ бываютъ люди подобнаго типа въ шумномъ водоворотѣ жизни: подъ кровлей убогихъ деревенскихъ школъ, въ душной атмосферѣ скучныхъ канцелярій за длинными столами, нагруженными «исходящими» и «входящими», на церковномъ клиросѣ въ скромной долѣ чтецовъ и монастырскихъ послушниковъ часто течетъ ихъ сѣренькая жизнь. Не говоримъ уже о тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ неудобно упоминать рядомъ съ церковнымъ клиросомъ и куда русскій человѣкъ издавна привыкъ носить свое горе, вынося оттуда еще горе большее... Мы разумѣемъ при этомъ не однихъ только семинаристовъ-недоучекъ, напоминающихъ собой философа Терентія Богословскаго изъ „Мѣщанъ“ Горькаго, но и людей, прошедшихъ всю духовную школу снизу до верха и въ качествѣ, напр., педагоговъ доживающихъ гдѣ-нибудь въ захолустныхъ городишкахъ вторую нелучшую половину своей жизни не только подъ бременемъ матеріальной нужды, но главное и горькаго сознанія того, что безвозвратно погубилъ лучшую пору своей жизни, что быстро и безповоротно превратился въ ходячій типъ, потѣшающій обывателей своими странностями, что согнулся разъ и уже никогда не разогнешься, что потерялъ всякую гибкость, упругость

души и покорно гнешь подь удары судьбы свою кручинную голову, на которую точно капля за каплей падаютъ постоянныя ея обиды и униженія. А вѣдь люди послѣдней категоріи составляютъ цвѣтъ духовнаго сословія, его какъ бы духовную эссенцію (Духовныя Академіи, акъ, извѣстно, очень разборчивы въ выборѣ студентовъ даже изъ самыхъ лучшихъ питомцевъ семинаріи), когда то подавали большія надежды, удивляли всѣхъ своими успѣхами и дарованіями, когда-то мечтали объ активной, боевой роли въ жизни, о широкой дѣятельности въ будущемъ—и что же въ результатѣ? Подобно другимъ, они становятся самими заурядными рядовыми въ строю жизни, боясь подняться хоть на одинъ вершокъ выше другихъ.

Всѣ отлично знаютъ затѣмъ, что сплошь и рядомъ многія изъ нашихъ семинарій потрясуются массовыми беспорядками 1); беспорядки эти выражаются въ самыхъ грубыхъ формахъ; иначе, впрочемъ, и не можетъ быть, такъ какъ невоспитанное чувство, ихъ подь палки прячущееся подь скромную благонамѣренную наружность, если прорывается во внѣ, то именно въ такой, а не нной формѣ. Это еще старая бурса, снявшись на время съ тѣхъ худоль, на которыя ее такъ старательно ставятъ нынѣ и на которыхъ она еще не привыкла ходить, то тамъ, то здѣсь платить за все свое прежнее униженіе, платить при всякомъ удобномъ, даже пустомъ случаѣ. Такова уже психологія всякой малокультурной толпы, что въ лицѣ единичныхъ своихъ представителей она отличается крайнимъ безволіемъ и покорностью, а въ своемъ цѣломъ составѣ представляетъ уже одно коллективное упорное «лицо», способное рѣшительно на все. И для искорененія грубыхъ инстинктовъ всякой толпы вообще, разумѣется, недостаточно однѣхъ только карательныхъ мѣръ, преслѣдующихъ радикальную цѣль удаленія плевелъ изъ пшеницы, вырывая плевелы, можно, по неосторожности, затаптать, а то и вырвать съ корнемъ и пшеницу. Да и не всегда легко бываетъ отличить чистую пшеницу отъ негодныхъ плевелъ: то, что кажется плевеломъ, со временемъ можетъ оказаться пшеницей, какъ и наоборотъ. Хроника духовной школы пе-

1) Не о разнузданности и безобразіяхъ педократіи самаго послѣдняго времени здѣсь идетъ рѣчь—они, какъ явленія исключительныя не ставятся въ счетъ, а о типичномъ настроеніи духовной школы вообще.

реполнена примѣрами такого рода. Бывали и бываютъ также случаи, когда питомцы, въ моральной пригодности которыхъ семинарское начальство положительно усумнилось, дѣлались и дѣлаются совершенно неузнаваемыми, рѣзко измѣняясь въ лучшую сторону, и, наоборотъ, нерѣдко, если только не чаще, встрѣчаются и такіе питомцы, которые аттестуясь примѣрнѣйшими и отличнѣйшими въ смыслѣ поведенія въ которыхъ повидимому, вполне осуществлялся лелѣемый начальствомъ идеаль дисциплинированнаго ученика со всѣми неизбѣжными признаками такого именно питомца до опущенныхъ долу рѣсницъ и прилизанной шевелюры включительно, впоследствии оказываются самыми яркими красными, до крайности настроенными не только противъ своего сословія, но и противъ всѣхъ носимыхъ имъ традицій и убѣжденій. Апологеты духовной школы при объясненіи послѣдняго явленія не преминутъ сослаться на духъ времени коснувшійся де своимъ тлетворнымъ вліяніемъ и духовнаго юношества; но пора бы, кажется, не слишкомъ разсчитывать на убѣдительность подобнаго аргумента, сваливая всю бѣду на другихъ, а критически отнестись къ «духу» и самой духовной школы. Въ настоящее время у всѣхъ предъ глазами бѣгство семинаристовъ въ высшія свѣтскія учебныя заведенія, несмотря на всѣ преграды, которыми такъ щедро судьба заставила всѣ входы и выходы на пути ихъ дальнѣйшаго образованія, и надо слишкомъ плохо думать о семинаристахъ, чтобы объяснять этотъ фактъ одними только утилитарными ихъ расчетами на лучшее будущее, а не видѣть вмѣстѣ съ тѣмъ въ немъ и ярко выраженаго стремленія ихъ освободиться отъ гнетущаго настроенія своей школы и вздохнуть въ совершенно новой средѣ, гдѣ, кажется имъ, больше и свѣта и простора. Духовные юноши не набалованы жизнью, не привыкли къ роскоши и довольству, не имѣютъ случаевъ искутиться прелестями комфорта и составить себѣ какіе-либо широкіе идеалы въ этомъ смыслѣ; значить, и измѣну ихъ своему сословію надо ставить въ связь не съ одними только утилитарными помышленіями, а съ чѣмъ то другимъ, что диктуется мотивами иного лучшаго свойства. Но посмотримъ на дѣло съ другой стороны.

Духовная школа выпускаетъ работниковъ на всевозможныя поприща службы; большинство изъ нихъ идетъ, конечно, на духовную

службу. Но развѣ на всѣхъ ихъ, за самыми небольшими исключеніями, не замѣчается особая печать, налагаемая духовной школой и средою? Мною-ли наблюдается изъ нихъ людей съ сильнымъ характеромъ, способныхъ создать что-либо оригинальное, проложить въ чемъ-либо новое направленіе, одухотворить такъ или иначе какія-либо формы жизни и дѣятельности. Изъ нихъ среды выходятъ исполнительные священники, аккуратные до педантизма педагоги, честные чиновники, кропотливые ученые но часто-ли даетъ эта среда людей смѣлаго почина, широкой инициативы. Нѣтъ и нѣтъ! Для это требуются люди иного духа, иного закала. Не будемъ говорить о духовенствѣ, такъ однообразномъ и по своей дѣятельности, и по своимъ личнымъ качествамъ, и по своему шаблонному проповѣдничеству. Укажемъ на такихъ феноменальныхъ, питомцевъ духовной школы которые по своимъ необыкновеннымъ дарованіямъ повидимому могли бы претендовать на европейскую извѣстность. Но развѣ случайность то что они при всемъ томъ остаются малоизвѣстными даже родной странѣ, забившись въ скромную ячейку какой-либо узкой специальности, обратившись не болѣе какъ въ ученыхъ „ремесленниковъ“. Развѣ случайно то, что всѣ наши духовные журналы отличаются такой монотонностью мысли и изложенія, точно издаетъ и пишетъ ихъ одинъ и тотъ-же издатель—авторъ. одни и тѣ-же обличенія, одна и та-же наклонность морализировать, однѣ и тѣ же пре-выспренность и отвлеченность, одни и тѣ-же, наконецъ, періоды, неуклюжіе, какъ сами семинаристы, и скучные, какъ сама тусклая, сѣрая семинарская жизнь съ ея сухими науками,—вотъ обычные, признаки произведеній духовной литературы. Защитники духовной школы, отстаивая ея жизнеспособность, любятъ, обыкновенно, съ гордостью ссылаться на знаменитыхъ выходцевъ изъ семинаристовъ, вродѣ Помяловскаго, Добролюбова, Щапова и др. Но на самомъ дѣлѣ гордиться подобными людьми духовной школѣ совсѣмъ не приходится, такъ какъ они были связаны съ духовной средой только происхожденіемъ, но ни какъ уже не своими убѣжденіями, и развитіемъ своихъ дарованій обязаны были, какъ это ни странно, скорѣе отрицательному, чѣмъ положительному вліянію на нихъ родной среды и школы.

Если мы выше обрисовали столь непривлекательными чертами духовный и внѣшній обликъ семинаристовъ, то что же сказать объ ихъ младшихъ братьяхъ—питомцахъ духовныхъ училищъ? Въ свѣтъ нѣтъ хуже того воспитанія, писалъ когда то Аскоченскій, которое получаютъ молодые люди въ нашихъ духовныхъ училищахъ. Убитый характеръ, неразвитыя понятія, ожестѣлое сердце, склонность къ грубымъ порокамъ,—вотъ что получаетъ въ наслѣдство юноша, подавшій въ эту инквизицію мысли и добраго непритворнаго чувства. Посмотрите же что выходитъ изъ такого питомца? Житейскій бурсакъ съ сѣрою, суковною физиономіею, съ педантизмомъ вмѣсто человѣческаго ума—разума, съ кускомъ теплой грязи вмѣсто добраго, чувствительнаго сердца, безъ малѣйшаго сочувствія къ прекрасному, съ устарѣлыми фарисейскими понятіями о чистой нравственности, съ телячьей нѣжностью и съ медвѣжьей неразвязностью... Грустно, а такъ оно и есть (изъ „Дневника“ Аскоченскаго). Мы не принадлежимъ къ сторонникамъ педагогическихъ и всякихъ другихъ воззрѣній покойнаго издателя „Домашней Бесѣды.“ Не упускаемъ изъ вида также и того, что приведенныя слова, которыхъ, впрочемъ, мы не рѣшимся выписать цѣликомъ по соображеніямъ литературной опрятности, вылились изъ подъ пера мелочнаго, озлобленнаго на жизнь человѣка и имѣли своимъ объектомъ духовныхъ питомцевъ уже давняго прошлаго; но если въ указанной характеристикѣ Аскоченскаго зачеркнуть и смягчить нѣсколько слишкомъ сильныхъ выраженій, то они, думается, не будетъ черезчуръ уже строгой; во всякомъ случаѣ, если ее вручить въ качествѣ вида на жительство современному намъ духовному питомцу, то послѣдняго надо полагать, не обвинять въ присвоеніи чужого паспорта: Впрочемъ, спѣшилъ опять оговориться, что даже духовныя училища нашего времени далеко не могутъ быть названы бурсой въ прежнемъ значеніи этого слова. Теперь уже вымеръ столь обычный прежде типъ, обитающаго на далекой «камчаткѣ», „дѣтины неопредѣлимой злобы;“ теперь учащіеся въ духовныхъ училищахъ неупотребляютъ особыхъ ухищреній для изобрѣтенія какихъ-либо грубыхъ каверзъ своимъ преподавательнымъ, не производятъ столь извѣстныхъ въ старой бурсѣ операций вродѣ вельпой «смази» пресловутыхъ «салазокъ;» тѣмъ не менѣе прежнія тра-

дици, прежній духъ помяловской бурсы здѣсь еще благополучно здравствуютъ только ужъ въ другихъ, болѣе облагороженныхъ, формахъ; «личность» учащихся здѣсь въ расчетъ почти не принимается: хотя нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ лѣтъ по 15 и 16; въ отношеніяхъ учащихся къ учащимся царитъ непритязательная патріархальность, и педагоги, равно какъ и ихъ ученики, еще убѣждены въ неизмѣримости раздѣляющаго ихъ разстоянія. Съ внѣшней стороны учащіеся представляютъ далеко нецвѣтущую здоровьемъ, бѣдно и неряшливо одѣтую въ разнообразныя костюмы толпу, которой уже одинъ внѣшній видъ преграждаетъ всякій доступъ въ мало-мальски порядочныя мѣста общественныхъ собраній и учрежденій. Достоинно примѣчанія то обстоятельство, что свѣтское общество такъ мало знаетъ о духовныхъ училищахъ, что приравниваетъ ихъ чуть не къ приходскимъ школамъ. А не мѣшало бы обратить вниманіе хоть на то, что преподавателями духовныхъ училищъ состоятъ люди и съ высшимъ академическимъ образованіемъ.

Указаннаго уже, надѣется, достаточно для того, чтобы видѣть: насколько неудовлетворительно поставлено воспитательное дѣло въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Но, указывая извѣстныя болѣзни, прописываютъ, обыкновенно, и рецептъ ихъ лѣченія. Выводя на судъ общества отрицательныя стороны воспитательнаго строя духовной школы, мы, слѣд., должны предложить съ своей стороны что-либо положительное. Уже одно то, чего не должно быть, подсказываетъ, кажется, и то, что должно быть, такъ что нѣтъ надобности разсуждать подробно о томъ, что же собственно нужно нашей духовной школѣ для поднятія въ ней воспитательнаго дѣла. Въ духовной школѣ, какъ говорили мы выше, въ большинствѣ случаевъ игнорируется личность учащихся, внушается имъ намѣренно и ненамѣренно ложное самоуниженіе, настроеніе и поведеніе ихъ проникаются суровымъ ригоризмомъ; наконецъ мало вниманія обращается на внѣшнюю порядочность питомцевъ; слѣдуетъ, значитъ, направить старанія на устраненіе этихъ педагогическихъ недочетовъ, т. е. надо озаботиться о привитіи духовнымъ питомцамъ чувства уваженія къ своей личности, своимъ убѣжденіямъ (не кичливости, конечно, а разумнаго, благороднаго самоуваженія), о сохраненіи въ нихъ юношеской свѣжести

и жизнерадостности, о развитіи у нихъ чувства внѣшней благопристойности и внѣшняго житейскаго такта въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Другой вопросъ: какъ и какими средствами удобнѣе достигнуть всего этого? Нашъ краткій очеркъ, разумѣется, весьма далекъ отъ претензіи начертить здѣсь болѣе или менѣе подробную программу желательной системы воспитанія въ духовной школѣ; да послѣднее, и не можетъ по существу строго регламентироваться какими-либо постоянными рубриками. Прежде всего намъ да и не намъ только, представляется совершенно не нормальнымъ тотъ порядокъ вещей, по которому молодня жизни ввѣряются педагогическому руководству лицъ монашествующихъ этихъ живыхъ воплощеній протеста противъ всѣхъ радостей и утѣхъ міра, противъ всего того вообще, чѣмъ бываетъ красна жизнь въ глазахъ всякаго мірскаго человѣка. Не мы впервые указываемъ на него, и надо только удивляться тому, какъ и въ какихъ видахъ онъ можетъ существовать, несмотря на всю свою явную несообразность, похожую на то, какъ еслибы, напр., монастыремъ управляло лицо, обремененное семействомъ и вовсе не расположенное къ аскетизму, или, напр., полкомъ дѣйствующей арміи командовалъ начальникъ отдѣленія какой-либо канцеляріи. Школьное время должно быть лучшимъ періодомъ въ жизни каждаго человѣка, источникомъ свѣтлыхъ воспоминаній на всю его послѣдующую жизнь, той почвой, на которой и въ зависимости отъ которой зрѣетъ и формируется его цѣльное міровозрѣніе, и школа дурно дѣлаетъ, если забываетъ это. Не завидна вообще жизнь дѣтей нашего духовенства, особенно сельскаго. Уже въ дѣтствѣ они хорошо знаютъ: что такое нужда, трудъ и униженіе, затѣмъ проходятъ они долгую и суровую школу, а въ результатѣ всего—сѣренькая, незамѣтная. полная всякихъ лишеній и униженій, жизнь служителя церкви. Такъ пусть хоть школа то будетъ тѣмъ уютнымъ, интимнымъ уголкомъ, гдѣ въ минуты житейскихъ невзгодъ они могли бы отдохнуть душой“, пожить воспоминаніями свѣтлаго прошлаго. Въ виду сказаннаго всего естественнѣе отдать дѣло воспитанія духовной молодежи въ руки людей семейныхъ, свѣтскихъ. Какимъ образомъ черный клубокъ можетъ служить надежной гарантіей педагогической правоспособности его по-

сителей и почему ему отводится столь привилегированное положение въ нашемъ духовенствѣ—это совершенно непостижимо; но уже всякій способенъ понять то, что мірской человѣкъ болѣе, чѣмъ монахъ, самымъ опытомъ жизни застрахованъ отъ односторонняго взгляда на жизнь и людей подъ точкой зрѣнія субъективныхъ убѣжденій *).

Всѣмъ педагогамъ духовной школы можно затѣмъ предложить совѣтъ какъ можно бережнѣе обращаться съ личностью своихъ питомцевъ, начиная съ самыхъ малыхъ и кончая взрослыми, разстаться разъ навсегда съ выработаннымъ еще издавна лексикономъ слишкомъ сильныхъ, а порой и прямо непристойныхъ эпитетовъ въ приложеніи къ учащимся, развивать въ нихъ навыкъ къ самостоятельности, поощрять въ нихъ любознательность и терпимѣе относиться къ ихъ незрѣлымъ, но не всегда недостойнымъ вниманія мечтамъ и убѣжденіямъ. Свѣтское общество очень озабочено воспитаніемъ своей молодежи и въ поискахъ лучшаго въ этомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, хотъ на бумагѣ часто предлагаетъ тѣ или другіе проекты преобразованій. Не то замѣчаемъ мы въ духовномъ вѣдомствѣ. Здѣсь даже затрагивать якъбы весьма рискованный вопросъ о поднятіи самочувствія въ юношахъ,—вопросъ, рѣшеніе котораго въ положительномъ смыслѣ грозитъ будто-бы, по семинарской терминологіи, неизбежной „развращенностью ума, сердца и воли“, развитіемъ непокорливости и опаснаго «духа гордыни». Вообще духовные педагоги отличаются очень замѣтной склонностью предполагать всегда самое худшее въ моральной судьбѣ своихъ питомцевъ, строить самыя пессимистическія догадки объ ихъ поведеніи въ случаѣ малѣйшаго отступленія отъ уставныхъ нормъ дисциплины и такой подозрительностью выдаютъ себя же самихъ, неудовлетворительностью своей же педагогической системы, такъ мало оставляющей на долю самодѣятельности самихъ учащихся. Въ числѣ мѣръ, способныхъ, по нашему мнѣнію, до нѣкоторой степени повліять на настроеніе духовныхъ питомцевъ въ благотворномъ для нихъ смыслѣ нелишними будутъ также заботы и о томъ, чтобы съ раннихъ лѣтъ, начиная съ духовныхъ училищъ, парализовать въ нихъ по возможности традиціонныя качества ихъ касты, какъ-то робость, застѣнчивость, запуганность и происходящія отсюда со временемъ нелюдимость и ожесточенность

*) Это еще большой вопросъ.

противъ всего и всѣхъ; съ малыхъ лѣтъ ихъ слѣдуетъ приучать къ общественной, къ умѣнью свободно держаться и дѣйствовать на виду всѣхъ. Не малую пользу въ этомъ отношеніи могутъ сослужить ученическія литературно-музыкальныя вечеринки, на устройство которыхъ не слѣдуетъ особенно скупиться и къ активному участию въ которыхъ въ качествѣ чтецовъ, пѣвцовъ, музыкантовъ, декламаторовъ надо привлекать какъ можно больше учащихся, имѣя при этомъ въ виду не эстетическую только пользу, но и чисто педагогическую. Было бы желательнѣе, чтобы на такихъ вечеринкахъ присутствовала и свѣтская молодежь, которая служила бы связующимъ отчасти звѣномъ между духовной школой и школой свѣтскою, между духовною средой и средой свѣтскою вообще. Въ частности весьма своевременно озаботиться введеніемъ для питомцевъ духовныхъ заведеній приличной и однообразной формы, вмѣсто существующихъ разнокалиберныхъ и въ большинствѣ случаевъ очень грубыхъ и неряшливыхъ формъ, и вообще измѣнить слишкомъ философское отношеніе къ ихъ внѣшности.

Наконецъ, въ цѣляхъ поднятія престижа семинаристовъ во мнѣніи общества и въ ихъ собственной самооцѣнкѣ, не говоря уже о другихъ болѣе побудительныхъ мотивахъ, необходимо улучшить ихъ юридическое положеніе. Мы разумѣемъ безпрепятственное допущеніе семинаристовъ въ свѣтскія высшія заведенія на равнѣ съ питомцами свѣтскихъ школъ. А то наблюдается ничѣмъ рѣшительно неоправдываемое явленіе, что воспитанники духовной школы, несмотря на десятилѣтнее обученіе, не имѣютъ свободнаго доступа ни въ одно высшее учебное заведеніе, включая сюда и духовныя академіи, доступъ въ которыя сопряженъ также съ большими трудностями, и вообще являются какими-то забытыми и брошенными сиротами въ привилегированной семьѣ свѣтской учащейся молодежи, какими-то лишними людьми, которыхъ не знаютъ куда дѣвать. Прямо затрудняемся сказать, чѣмъ объясняется то странное недоразумѣніе, по которому только семинаристы аттестуются „незрѣлыми“ въ интеллектуальномъ смыслѣ. А между тѣмъ, будучи весьма обиднымъ для нихъ, оно угнетающимъ образомъ дѣйствуетъ на ихъ юношеское самосознаніе

Теперь, правда, какъ будто-бы и распахнулись двери свѣтскихъ учебныхъ заведеній для семинаристовъ, но особыя дополнительныя испытанія, вырабатываемыя для нихъ факультетами высшихъ школъ, могутъ оказаться весьма стѣснительными и даже и опрежнему роковыми, особенно въ виду того, что на подобныхъ-же съ ними правахъ открытъ доступъ къ высшему образованію и для воспитанниковъ многихъ учебныхъ заведеній.

Само собой разумѣется, что если-бы осуществилось съ такимъ нетерпѣніемъ ожидаемое теперь преобразование духовной школы по типу школы свѣтской, то многое изъ того, что высказано нами въ видѣ пожеланій, совершилось бы незамѣтно и на законномъ основаніи само по себѣ; по такой радикальной мѣры ждать трудно, и едва ли скоро дождутся многострадалные семинаристы. Но когда-же, наконецъ, поставленные выше вопросы перестанутъ быть только «стоящими на очереди» и когда они изъ области далекой мечты перейдутъ въ область дѣйствительной школьной практики?...

Изъ прошлаго Епархіи

Витебская Духовная семинарія.

(1806 г. $\frac{16}{XII}$ 1906 г.)

Продолженіе „Пол. Епарх. Вѣд.“ № 20.

§ 4.

Осенью 1868 года состоялся отъѣздъ арх. Никанора въ Казань, когда онъ былъ переведенъ на должность ректора академіи.

Согласно уставу 1867 г. правленіе приступило къ избранію ректора. Новое дѣло для правленія оказалось на этотъ разъ совершенно безуспѣшно. Правда, сошлась было корпорація на одномъ инспекторѣ Спб. дух. академіи—арх. Хрисандѣ Ретивцевѣ; но онъ отказался отъ предложенной ему чести. Баллатировали еще нѣсколько кандидатовъ, но ни одинъ изъ нихъ не получалъ большинства избирательныхъ шаровъ.

Теперь на помощь правленію выступилъ епископъ Савва и сталъ самъ разыскивать кандидата для ректуры ³²⁾ и въ концѣ концовъ представилъ инспектора Александра, который не имѣлъ права на баллотировку. Но въ Синодѣ выдвинули новое лицо. Въ ноябрѣ 1868 года былъ назначенъ инспекторъ Воронежской дух. семинаріи арх. Арсеній Иващенко, который ректорствовалъ до 1772 г., когда былъ взятъ въ «комитетъ раненыхъ архимандритовъ» ³³⁾, это былъ добрѣйшій въ мірѣ человекъ, добросердечный истинный монахъ, простой, доступный, благожелательный. Для него, казалось, нѣтъ ни враговъ, ни недруговъ, къ нему всякій шелъ смѣло, безбоязненно говорилъ съ нимъ“.

О ректорствѣ арх. Арсенія у бывшихъ его питомцевъ сохранились вообще свѣтлыя воспоминанія. Онъ былъ отцомъ для питомцевъ,

³²⁾ Савва арх.—Хроника, т. IV, стр. 97.

³³⁾ Т. е. въ дух.-цензурный комитетъ. Савва, т. VV, стр. 561.

жалостливымъ и сострадательнымъ. Воспитанники его любили, но и побаивались. Ректоръ былъ горячъ и, въ пылу раздраженія и запальчивости, хваталъ за ухо перваго попавшагося ему на встрѣчу ученика, а затѣмъ самъ просилъ прощенія у обиженнаго...

Арх. А. владѣлъ въ совершенствѣ древними и новыми языками и постоянно былъ занятъ кабинетнымъ трудомъ—переводами съ греческаго и чтеніемъ научныхъ книгъ³⁴⁾. И дѣйствительно, онъ обогатилъ русскую богословскую науку рядомъ трудовъ переводныхъ и оригинальною «лѣтописью церковныхъ событій и гражданскихъ, поясняющихъ церковныя»³⁵⁾, надъ которымъ онъ работалъ въ Витебскѣ.

Какъ преподаватель, о. А. любилъ отвѣты краткіе и точные, какъ и самъ писалъ кратко, точно и ясно. Но устный рассказъ не обнаруживалъ въ немъ краснорѣчія предшественника Никандра. Владѣя перомъ, онъ выдавалъ записки, по которымъ спрашивалъ урокъ³⁶⁾.

Въ первой половинѣ 1872 г. новонареченная семинарія *Витебская* очутилась безъ ректора и безъ инспектора—первый былъ взятъ въ цензурный комитетъ, а второй, вызванный въ св. Синодъ на череду, получилъ назначеніе въ Римъ къ посольской церкви³⁷⁾. Корпорации семинарскихъ преподавателей предстояло избрать себѣ достойнѣйшихъ на ту и другую должность. Всего было избирателей девять человекъ. Предсѣдателемъ былъ убѣленный съдинами Ив. Гр. Сливборскій. Сначала рѣшался вопросъ объ инспекторѣ. Изъ баллотировавшихся кандидатовъ—двое преподавателей М. И. Лебедевъ и П. Л. Дружиловскій получили равное число голосовъ. Епископъ Савва ходатайствовалъ за перваго³⁸⁾, но изъ св. Синода получилось, вопреки ожиданію, предписаніе произвести перебаллотировку этихъ кандидатовъ.

34) Пол. Еп. Вѣд. 1903 г. № 6, стр. 208—9.

35) Православн. Богосл. Энциклопедія, изд. А. П. Лопухина, т. I, стр. 1068—1071.

36) Пол. Еп. Вѣд. 1903 г. стр. 209.

37) Савва, арх. Хроника, т. IV, 561.

38) Тамъ же, стр. 515.

„Выборы—пишетъ пр. Савва—назначены были на 30-е число іюня, а 29 былъ день ангела уч. П. Дружиловскаго. Никогда прежде не праздновавши своихъ именинъ, г. Дружиловскій вздумалъ инынѣ ознаменовать этотъ знаменательный, конечно, для него день приличнымъ пиршествомъ, къ которому были приглашены всѣ избиратели; и вслѣдъ затѣмъ, при производствѣ выборовъ, оказались на его сторонѣ два лишнихъ голоса“. Преосв. Савва въ виду флегматическаго характера П. Л. Дружиловскаго и прочихъ его качествъ предвидѣлъ, что въ должности инспектора П. Л. не сумѣетъ дѣйствовать съ успѣхомъ и пользой для заведенія. И хотя принималъ мѣры, чтобы св. Синодомъ не было утверждено это избраніе, но безуспѣшно ³⁹⁾. Конечно, будущій историкъ долженъ будетъ оцѣнить 20-лѣтнюю инспекторскую дѣятельность П. Л. Д., но сомнительно, чтобы ему удалось доказать, что преосв. Савва сгустилъ здѣсь краски и не являлся пророкомъ. Объ избраніи ректора скажемъ немного ниже.

§ 5.

Съ 1872 г. по 1879 г. ректорствовалъ архим. Израиль Микулицкій изъ инспекторовъ Могилевской дух. семинаріи.

Появленіе его въ настоящей роли было нѣсколько неожиданнымъ.

Послѣ перевода арх. Арсенія семинарское правленіе уже сдѣлало предварительныя распоряженія по избранію кандидатовъ. Были сдѣланы къ половинѣ іюля 1872 г. сношенія съ кандидатами о согласіи ихъ баллотироваться въ ректора. Всѣхъ кандидатовъ оказалось 11 челов., изъ нихъ 5—изъ своей епархіи и 6 чужихъ. Между тѣмъ изъ Петербурга дано было знать преосв. Саввѣ, что тамъ готовится кандидатомъ инспекторъ Могилевской семинаріи архим. Израиль Микулицкій. Его поддерживалъ м. Исидоръ. Между тѣмъ архим. Израиль не имѣлъ степени магистра богословія и не могъ быть поставленъ въ списокъ баллотируемыхъ.

Какимъ образомъ—мы не имѣемъ свѣдѣній,—но Израиль занялъ должность ректора и на преосв. Савву своими первыми шагами про-

³⁹⁾ Тамъ же стр. 577—3.

извелъ хорошее впечатлѣніе. Преосв. Савва писалъ даже м. Исидору, что судя по этому впечатлѣнію, онъ Израиль „подастъ хорошую надежду 40).

Арх. И.—уроженецъ Рязанской епархіи. Окончилъ курсъ въ Московской дух. академіи въ 1858 году. Онъ отличался въ высшей степени симпатичной наружностью, съ которой соединялся замѣчательно тихій, кроткій и въ высшей степени добродушный характеръ. Для воспитанниковъ это былъ любвеобильный и привязанный отецъ. Такимъ онъ остался и на епископствѣ 41).

§ 6.

Опредѣл. св. Синода отъ 19—31 декабря 1879 г. утвержденъ въ должности ректора семинаріи законоучитель Полоцкой военной гимназіи, маг. бог., прот. Алексѣй Васильевичъ Добрадинъ, согласно состоявшемуся въ общемъ собраніи Витебской семинаріи единогласному избранію его.

Въ 1882 г., по принятію монашества съ именемъ Анастасія возведенъ въ санъ архимандрита. 3 мая 1882 г. состоялось ВЫСОЧАЙШЕЕ повелѣніе о бытіи ему епископомъ Выборгскимъ 42).

На ректурѣ въ Витебскѣ пробылъ 2 года 5 мѣсяцевъ. Это былъ, кажется, первый ректоръ, свободно и довольно удачно избранный корпораціей семинаріи. Человѣкъ уже вполне зрѣлый, уравновѣшенный, о. прот. Д. серьезно понималъ свои обязанности и обратилъ все вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе семинаристовъ. При немъ заведено было объявленіе дневныхъ евангелій послѣ молитвы, когда на нее являлся самъ ректоръ. Подъ управленіемъ воспит. Михаила Митроф. Серебrenицкаго въ семинаріи былъ очень

40) Савва, арх. Хроника, т. IV, стр. 651.

41) Такой отзывъ объ Израилѣ даетъ преосв. Киріонъ въ своемъ «Церк. историч. очеркѣ основанія въ Херсонѣ викариатства и его жизнедѣятельности» (по поводу его 50-лѣтія) 1853—1903. Одесса 1905 г. стр. 96, гдѣ приложенъ сдѣланный фотографическій портретъ еп. Израиля, который былъ пятымъ еп. Новомірогородскимъ 1879—1883.

42) Ц. Вѣст. 1880 г. № 3 и 1882 г. № 20. Арх. Анастасій, нынѣ здравствующій архіеп. Воронежскій и Задонскій. Урож. Нов. еп., род. въ 1833 г. Оконч. Спб. дух. акад. въ 1853 г. со степ. магистра богосл. Долгое время былъ евященникомъ. Рѣчь его при нарѣченіи во епископы см. Церк. Вѣст. 1882 г. № 25.

порядочный хоръ, которымъ руководилъ тогда большой знатокъ пѣнія Вас. Ал. Золотницкій, и богослуженіе отправлялось истово. Семинарская дисциплина стала нѣсколько ощутительнѣе чувствоваться: воспитанники ректора побаивались.

Но въ общемъ трудно было ожидать рѣшительныхъ мѣръ. Прот. Д. долженъ былъ присмотрѣться къ порядкамъ семинарской жизни, понять ее. За этимъ подготовительнымъ процессомъ для дѣятельности и засталъ его вызовъ въ св. Синодъ и на епископство.

§ 7.

Опред. св. Синода 23 іюня—7 іюля 1882 г. назначенъ и. д. ректора Витеб. дух. семинаріи законоучитель Витебской мужской гимназіи свящ. Петръ Виноградовъ съ возведеніемъ его, по постриженіи, согласно его желанію, въ монашество, въ санъ архимандрита, почему и принялъ монашество съ имен. Паисія. Въ 1886 г. по опр. св. Синода отъ 16--19 іюля перемѣщенъ на должность ректора Тифлисской дух. семинаріи 43).

На ректурѣ въ Витебскѣ пробылъ 4 года.

На это ректорство падаетъ введеніе новаго устава духовн. семинаріи 1884 г. Для Витебской семинаріи эти годы были какимъ то чадомъ. Безспорно всюду царило мнѣніе и личность ректора. все онъ вершилъ, но отсюда, кажется, почерпалось больше беспорядка, нежели порядка. Учителя новымъ уставомъ прямо были притоптаны, лишились всякаго голоса и обязаны были проявлять одно послушаніе. Всякій воспитанникъ зналъ, что ему возможно все, нужно только умѣть умиловить или разжалобить ректора. И этимъ воспитанники пользовались неоднократно даже противъ инспекціи и преподавателей.

Ректоръ любилъ музыку, пѣніе, хотѣлъ близко стать къ ученикамъ и къ корпораціи, но послѣднее ему не удавалось, а первое приводило къ невысокимъ результатамъ, такъ какъ не стало среди

43) Ц. Вѣст. 1882 г., № 29. 1886 г. № 30. Арх. Паисій, нынѣ еп. Туркестанскій и Ташкентскій, урож. Новг. еп., род. 1843 г. Кандидатъ Москов. Дух. Акад. 1872 г. Въ 1873 г. назначенъ преподав. Вит. Дух. Сем. Съ 14 сент. 1874 г. состоялъ законоучит. Витеб. муж. гимназіи (см. А. П. Сапуновъ. Икт. Зап. стр. 106.),

учителей людей, которые бы обратили вниманіе на обученіе семинаристовъ этимъ искусствамъ.

Что касается дисциплины, то ея въ семинаріи было меньше всего: пьянство, разгуль, безобразія разнаго рода—все это процвѣтало въ эту пору и въ жизни затѣмъ сгубило цѣлый рядъ натуръ способныхъ и сильныхъ.

Въ ректорство арх. П. въ семинаріи сдѣланы двѣ 3-этажныя постройки къ главному корпусу, и на черномъ дворѣ выстроена баня.

Памяткой объ этомъ ректорѣ для семинаріи остался между прочимъ одинъ контрактъ, заключенный правленіемъ семинаріи съ дѣльникомъ сапожныхъ дѣлъ мастеромъ К., на плацъ земли. Прошло безъ малаго четверть вѣка, срокъ контракта давно окончился, а семинарія проиграла дѣло во всѣхъ инстанціяхъ и не можетъ освободиться отъ этого контракта, хотя для нея крайне нуженъ этотъ плацъ земли подъ постройку больницы и образцовой школы.

§ 8.

Послѣ архим. Паисія одинъ годъ и пять мѣсяцевъ ректорствоваль протоіерей Іаковъ Андреевичъ Новицкій. Назначень опред. св. Синода 13—21 августа 1886 г. изъ преподавателей Курской д. семинаріи съ возведеніемъ, по рукоположеніи въ Курскѣ во священника, въ санъ протоіерея. Отъ 19—20 января 1888 г. прот. Н. перемѣщенъ на такую же должность въ Курскую семинарію 44).

Прот. Новицкій оставилъ по себѣ среди учениковъ самыя свѣтлыя воспоминанія и какъ педагогъ, и какъ администраторъ.

Какъ администраторъ, онъ старался поднять дисциплину между воспитанниками и былъ внимателенъ, добръ и отзывчивъ ко всѣмъ ихъ нуждамъ. Какъ педагогъ, онъ положительно на цѣлую голову стоялъ выше семинарской корпораціи. Это прекрасно понимали воспитанники и съ особымъ чувствомъ и вниманіемъ слушали ректорскія отеческія бесѣды по классамъ. Объясненія же его апостоль-

---

44) Церк. Вѣст. 1886 г. № 35 и 1888 г. № 5. Іак. Анд. Новицкій уроженецъ Курской еп. Род. въ 1847 г. оконч. курсъ Кіевской Дух. Академіи въ 1871 г.

*) Въ настоящее время вопросъ этотъ разрѣшился въ пользу семинаріи (реакція).

скихъ посланій въ VI классѣ были настолько увлекательны, что вызвали самое живое отношеніе и дружную работу. Къ сожалѣнію, этотъ ректоръ былъ настолько недолго въ Витебскѣ, что не успѣлъ провести ни одного курса.

Въ Витебскѣ о. прот. Іак. Новицкій оставилъ по себѣ большую память. При его личномъ трудѣ и подл его руководствомъ открыто было епарх. Св.-Владимирское Братство, и о. Н. былъ творцомъ перваго устава Братства и первымъ предсѣдателемъ Совѣта Братства.

§ 9.

Протоіерея Новицкаго смѣнилъ протоіерей Іоаннъ Христоф. Пичета, который ректорствовалъ два года съ половиною. Назначенъ опред. Св. Синода 17—24 февраля 1888 г. изъ преподавателей Полтавской дух. семинаріи съ возведеніемъ, по рукоположеніи во священника въ Полтавѣ, въ санъ протоіерея. Отъ 22 августа 1890 г. прот. Пичета перемѣщенъ на ту же долж остъ въ Полтавскую дух. семинарію 45).

Прот. П. пріѣхалъ въ Витебскъ 1—2 мая 1888 г. и въ первомъ же педагогическомъ засѣданіи, состоявшемся подъ его предсѣдательствомъ 30 мая 1888 г., вошелъ съ слѣдующимъ предложеніемъ: «На основаніи возлагаемыхъ уставомъ обязанностей на ректора, честь имѣю предложить вниманію и обсужденію педагогическаго правленія нижеслѣдующее:

1) Прошу покорнѣйше членовъ Правленія точно наблюдать 98 § устава, т. е. „если кто не можетъ явиться въ собраніе, то о причинѣ своего отсутствія извѣщать Секретаря Правленія для заявленія о томъ Собранію и внесенія въ журналъ»; ибо отсутствующіе члены не могутъ подписывать состоявшихся безъ нихъ журнальныхъ опредѣленій, хотя бы они съ таковыми были исполнѣ согласны.

2) Вновь разсмотрѣть и, въ чемъ слѣдуетъ, дополнить, инструкцію для гг. инспектора, его помощника и надзирателя (§ 103 п. 18).

3) Пересмотрѣть существующія правила для учениковъ, составить правила о дисциплинарныхъ взысканіяхъ съ учащихся и опре-

45) Церк. Вѣст. 1888 г. № 10 и 1890 г. № 37. По національности сербъ, учился въ Одесской (Херсон.) дух. семинаріи и Кіевской дух. академіи. Изъ Витебска выбылъ 26 сент. 1890 г.

дѣлать, какія взысканія за проступки учениковъ можетъ налагать инспекторъ, какія ректоръ и какія должны быть предоставлены единственно педагогическому собранію семинарскаго Правленія (опред. Св. Синода 26 марта 1876 г.).

4) Такъ какъ на нравственное воспитаніе учениковъ семинаріи должно быть обращено самое тщательное вниманіе и § 138 устава возлагаетъ эту обязанность какъ на воспитывающихъ, такъ и обучающихъ, то прошу членовъ Правленія и всѣхъ наставниковъ имѣть въ виду цирк. указъ С. Синода, послѣдовавшій 30 ноября 1883 г. № 8 „о мѣрахъ къ возвышенію религіозно-нравственнаго воспитанія въ православныхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ“.

5) Г. инспектора, его помощника и надзирателя прошу строго наблюдать за исполненіемъ воспитанниками 141 и 142 §§ устава и за уклоненіе отъ требованій сихъ параграфовъ доносить мнѣ для поступленія съ неисправными учениками по 4 пункту вышеупомянутаго цирк. указа Св. Синода.

6) Прошу всѣхъ гг. воспитывающихъ и учащихъ обращать серьезное вниманіе на требованіе 146 § устава, ибо рѣзко бросается въ глаза невѣжливость воспитанниковъ и несоблюденіе ими правильнаго приличія, а г. инспектора прошу строго наблюдать, чтобы воспитанники всѣ непремѣнно исполняли опредѣленіе Св. Синода отъ 28 іюля—17 августа 1871 г., не дозволяющее обучающимся въ семинаріи „носить длинные волосы, борода и усы“.

7) Мною замѣчено, что воспитанники не только днемъ, въ свободное отъ занятій время, но и вечеромъ покидаютъ общежитіе и разгуливаютъ по городу, а потому прошу инспекцію, во исполненіе Св. Синода стъ 25 ноября—10 декабря 1886 г. «не допускать ни въ какое время отлучки воспитанниковъ изъ общежитія безъ особо уважительныхъ причинъ и безъ особаго каждый разъ разрѣшенія“.

8) 162 § устава требуетъ, чтобы всѣ воспитанники носили однообразную и приличную одежду. У нашихъ воспитанниковъ разнообразіе одежды рѣзко бросается въ глаза, а особенно непріятное впечатлѣніе производятъ разноцвѣтныя рубашки, съ вышитыми воротами, въ которыхъ они щеголяютъ, забывая даже и на экзаменъ надѣть галстукъ. Иные ходятъ въ короткихъ пиджакахъ, сшитыхъ изъ

довольно хорошаго матеріала, высокихъ сапогахъ съ брюками въ голенищахъ, такъ что трудно отличить воспитанника отъ того или другого подмастерья. Думаю, что гораздо приличнѣе ученику носить сюртукъ вмѣсто пиджака, и сапоги высокіе замѣнить обыкновенными, чтобы поверхъ голенищъ можно было опускать ногавицы брюкъ. Прошу Правленіе и объ этомъ сдѣлать обязательное для учениковъ и ихъ родителей опредѣленіе».

Согласно съ этимъ предложеніемъ о. П. поступалъ въ послѣдующей своей дѣятельности.

Какъ начальникъ и администраторъ, онъ а) былъ энергиченъ и настойчивъ, б) практиченъ, в) самоувѣренъ, г) порядочный законовѣдь, и д) нѣсколько формаленъ. По внѣшности онъ дѣлалъ впечатлѣніе человѣка суроваго, жесткаго.

Въ Витебской семинаріи оставилъ слѣдъ своего служенія. При немъ дисциплина значительно поднята, онъ же обратилъ особенное вниманіе на улучшеніе гигиеническихъ условій, вслѣдствіе чего спальни стали закрывать на цѣлый день (что очень не нравилось воспитанникамъ) и содержать ихъ въ сравнительной чистотѣ. Кроме того, онъ обратилъ вниманіе на улучшеніе стола и, по отзыву г. эконома, значительно улучшилъ сравнительно съ прежнимъ временемъ. Но при этомъ же ректоръ въ Витебской семинаріи былъ первый ученическій бунтъ, сопровождавшійся шумомъ, битьемъ стеколъ, порчей казеннаго имущества. Объектомъ общаго возбужденія былъ ректоръ и его отношенія къ ученикамъ... суровость ректора. Но эта суровость, можно думать, была слѣдствіемъ того крайне тяжелаго душевнаго состоянія, въ которомъ находился онъ по случаю смертельной болѣзни сына-первенца, замѣчательно талантливаго юноши (умеръ отъ чахотки 25 ноября 1889 г. послѣ годичнаго пребыванія въ Киевскомъ университетѣ). Замѣчательно, что воспитанники во взглядахъ на о. П. такъ и не могли спѣться. Тогда какъ одни не могли его переваривать и говорить о немъ хладнокровно,—были нѣкоторые отзывавшіеся о немъ иначе: „нѣтъ, лучше Пичеты не было и не будетъ ни кого: какъ начальникъ, Пичета не замѣнимъ: строгій, требовательный относительно дисциплины; онъ установилъ въ заведеніи по-

рядокъ, завель чистоту; при всемъ томъ онъ былъ добрый человекъ, сострадательный и умный“.

Въ началѣ 1888—9 учебнаго года произошла очень важная перемѣна въ составѣ инспекціи семинаріи. Бывшій инспекторъ П. Л. Дружиловскій, въ теченіе шестнадцати лѣтъ заправлявшій воспитаніемъ юношества въ нашей духовной семинаріи, былъ освобожденъ Св. Синодомъ отъ этой должности и переведенъ на должность преподавателя Св. Писанія въ Полтавскую Духовную семинарію, но отъ этого назначенія отказался, вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ домѣ въ г. Витебскѣ.

Опредѣленіемъ Св. Синода отъ 28 октября 1888 г. на должность инспектора назначенъ препод. Полтавской дух. семинаріи Василій Ананьевичъ Демидовскій ⁴⁶⁾“.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

⁴⁶⁾ Ц. В. 1888 г. № 47. В. А. Д. сынъ эващенника Полтавской ец. Окончилъ Кіев. духовн. акад. въ 1871 г.

ЛѢТОПИСЬ ВѢДОМОСТЕЙ.

Освященіе вновь устроеннаго храма въ подворіи Вербиловскаго женскаго монастыря при ст. Пустошка (Московско-Виндавск. ж. д.)

29 Августа сего года въ подворіи Вербиловскаго женскаго монастыря происходило великое торжество. Съ благословенія Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго въ этотъ день освященъ здѣсь во имя Св. Троицы вновь сооруженный деревянный теплый храмъ. Чинъ освященія совершенъ Благочиннымъ монастырѣй Полоцкой епархіи о. Архимандритомъ Пантелеимономъ въ сослуженіи о. Игумена Невельскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Порфирія, Благочиннаго 3-го Себежскаго Округа, священника о. Григорія Яновскаго, латышскаго миссіонера, священника о. Петра Лѣянина, Иеромонаха Витебскаго Маркова монастыря о. Иннокентія и священниковъ: Вербиловскаго монастыря о. Адріана Хруцкаго, яесской церкви о. Виктора Влажевича, Колпинской-о. Ксенофонта Одинцова съ Иеродіакономъ Невельскаго монастыря Теодоритомъ и діакономъ Соинской церкви.

Храмъ устроенъ заботами и стараніями Настоятельницъ Вербиловскаго монастыря: Игуменіи Иларіоны (нынѣ Настоятельницы Спасо-Евфросиніевскаго монастыря) и Игуменіи Евфросиніи. Въ путяхъ устроенія этого храма нельзя не видѣть особаго указанія и водительства Промысла Божія.

Года два тому назадъ никто не могъ и подумать, что здѣсь, на этой мірской дорогѣ, въ столь короткое время будетъ красоваться храмъ Бога истиннаго. Средствъ къ сооруженію было никакихъ. Богъ же послалъ, какъ жертвователей, такъ и вообще истинно добрыхъ и преданныхъ церкви людей, которые всячески старались помочь преодолѣть разныя затрудненія и препятствія и осуществить это святое дѣло.

Когда новосооруженный храмъ былъ вполне готовъ и отъ Его

Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго послѣдовало милостивое разрѣшеніе и благословеніе на освященіе, — Настоятельница монастыря немедленно оповѣщены были объ этомъ торжествѣ крестьяне ближайшихъ приходоѡ. Такъ какъ церковное торжество въ подворіи монастыря было въ первый разъ, то Настоятельница монастыря Игуменія Евфросинія позаботилась, какъ можно торжественнѣе обставить это торжество. Сдѣлано было нѣсколько вѣнковъ изъ живыхъ цвѣтовъ съ зеленью, коими украшены: весь иконостасъ, иконы на стѣнахъ храма и колоны. Вокругъ церкви устроенъ плацъ съ постепенно спускающеюся къ колодцу дорогою, которая предназначена для крестнаго хода водни освященія воды; вся она усыпала гравиемъ, а откосы искусно уложены зеленымъ дерномъ.

Церковное торжесуво началось на канунѣ всеобщимъ бдѣніемъ. Въ 6 часовъ пополудни, съ колокольни новоустроеннаго храма раздался призывный благовѣстъ, и народъ, въ большомъ количествѣ, окружавшій церковь, толпою повалилъ въ нее. Въ 6½ час. вечера начато всеобщее бдѣніе священникомъ о. Адрианомъ Хруцкимъ при участіи Геродіакона и діакона, а на литію и величаніе выходило все духовенство во главѣ съ о. Архимандритомъ. Послѣ чтенія первой каѡизмы о латышскимъ миссіонеромъ, священникомъ Петромъ Лѣпинемъ произнесено поученіе о великой духовной радости и благодарности по случаю настоящаго величественнаго и трогательнаго церковнаго торжества и любви къ новой святынѣ, какъ мѣсту особаго присутствія Божія на землѣ для врачеванія духовныхъ и тѣлесныхъ недуговъ людскихъ, и какъ свѣтильнику вѣры, благочестія и добрыхъ дѣлъ. Благочестивыя настроенія слушателей прорывались въ тихихъ молитвенныхъ вздохахъ, свѣтились въ невольномъ проступившихъ слезахъ. Всеобщее бдѣніе окончилось въ 10 час. вечера.

Наступило 29 Августа. Въ этотъ день должно было состояться давно ожидаемое православное торжество освященія храма. Церковный благовѣстъ въ 8½ час. утра оповѣстилъ объ этомъ селеніе: и старъ, и младъ, и воинъ, и мирный гражданинъ, и купецъ, и простолюдинъ, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, — всѣ какъ бы движимые невидимою силою, спѣшили въ храмъ. Но въ

спѣшившихъ, а также и собравшихся около храма на обширной церковной площади группахъ не слышно было обычнаго шума. На всѣхъ и всемъ печать торжественной тишины. Это, кажется,—общій законъ природы: безмолвіемъ предваряетъ она, точно собираясь съ силами, всѣ великіе моменты. Вскорѣ храмъ, вмѣщающій до 900 человѣкъ, оказался настолько переполненнымъ народомъ, что многимъ и весьма многимъ пришлось остаться внѣ его. Трудно опредѣлить число желавшихъ помолиться въ новомъ храмѣ можно только сказать, что ихъ было больше 5000 человѣкъ. Богослуженіе началось въ 8^{1/2} час. утра съ чина малаго водосвятія, которое совершалъ о. Арихмандритъ Пантелеимонъ въ сослуженіи всѣхъ вышепоименованныхъ священнослужителей. По освященіи воды тотчасъ совершено освященіе престола, жертвенника и всего храма. Присутствующіе въ алтарѣ съ глубокимъ вниманіемъ слѣдили за каждымъ дѣйствіемъ священнослужителей во время трогательнаго освященія престола. Затѣмъ при перезвонѣ колоколовъ состоялся крестный ходъ, съ обнесеніемъ священнаго антиминса вокругъ храма. Въ притворѣ церкви были прочитаны положенныя по чину молитвы и, когда пѣвчіе на слова предстоятеля пропѣли: „Господь силъ, Той есть Царь славы“, крестный ходъ вошелъ въ церковь. Освященіе совершено съ возможною торжественностію и не отступно отъ положеннаго чина на освященіе церкви. Стройно и умирительно пѣлъ хоръ изъ сестеръ монастыря подъ управленіемъ священника Матѳея Николайчука.

Предъ началомъ литургіи священникомъ о. Адрианомъ Хруцкимъ произнесено поученіе о значеніи храма, какъ мѣсто общественной молитвы.

По исполненіи запричастнаго стиха о. латышскимъ миссіонеромъ, священникомъ Петромъ Лѣвьянемъ произнесено было слово на текстъ: „Коль возлюбленна селенія Твоя, Господи силъ“!

Для усиленія торжества по окончаніи литургіи, всѣ священнослужители при колокольномъ звонѣ отправились съ крестнымъ ходомъ на колодець, находящійся у подножія холма церковнаго; здѣсь былъ совершенъ чинъ малаго освященія воды. Послѣ пѣнія тропаря „Спаси, Господи люди твоя“ о. Архимандритомъ Пантелеимономъ было произнесено приличное случаю поученіе. На обратномъ пути

на паперти послѣ положенной по чину ектеніи было провозглашено зъ многолѣтія: Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Прав. Синоду и преосвящен. Серафиму, Епископу Полоцкому и Витебскому съ Богохранимою его паствою и Настоятельницамъ монастыря Игуменіи Евфросиніи съ сестрами обители, благотворителямъ и жертвователямъ храма и всѣмъ православнымъ христіанамъ.

По окончаніи церковнаго торжества всѣ участники его были приглашены Настоятельницею монастыря Игуменіею Ефросиніею въ домъ на скромную трапезу.

Празднество произвело глубокое впечатлѣніе на народъ, который по окончаніи богослуженія еще долго оставался при церкви, радостно бесѣдуя о рѣдкостномъ для него церковномъ торжествѣ.

Совершилось на нашихъ глазахъ великое дѣло: духъ православія воспрянулъ тамъ, гдѣ такъ недавно царилъ мракъ житейской суеты.

Священникъ Вербиловс аго монастыря *Матвей Николайчукъ*

Новомонастырская школа грамоты, имени Наталіи Петровны Столыпиной.

Съ благословенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Полоцкаго и Витебскаго, 1 октября въ 2 ч. дня въ г. Витебскѣ, въ глухомъ переулкѣ Новомонастырской улицы, состоялось открытіе школы грамоты, имени Наталіи Петровны Столыпиной. Своимъ открытіемъ означенная школа всецѣло обязана энергичному и неутомимому общественному дѣятелю Владимиру Александровичу Бернову. Состоя начальникомъ желѣзно-дорожной станціи «Витебскъ» (2-ая), Владимиръ Александровичъ, какъ человѣкъ въ высшей степени отзывчивый, не могъ не обратить вниманія на то, что весьма значительная часть желѣзно-

дорожныхъ, служащихъ, вслѣдствіе общаго недостатка въ школахъ, лишена возможности дать своимъ дѣтямъ хотя-бы самое первоначальное образованіе. Желая придти на помощь своимъ сослуживцамъ изъ меньшей братіи, Владимиръ Александровичъ и задумалъ открыть по сосѣдству со станціей школу грамоты, такъ какъ открытіе школы этого типа не соединено ни съ какими особенными формальностями. Когда дѣло стало налаживаться и уже было близко къ осуществленію, Владимиру Александровичу пришла счастливая мысль соединить открытіе Ново-монастырской школы съ именемъ юной срадалицы Наталіи Петровны Столыпиной, дочери предсѣдателя совѣта министровъ П. А. Столыпина. На имя премьеръ-министра П. А. Столыпина была послана слѣдующая телеграмма:

«Кружокъ патріотовъ, беззавѣтно преданныхъ идеѣ возрожденія и преуслѣбїя Великой родины-матери, открывая въ Витебскѣ, на частныя благотворенія, школу грамотности, въ выраженіе своего патріотическаго восхищенія стойкому проведенію вами въ государственную жизнь изстрадавшагося Отечества принциповъ либеральнаго благоустроенія и умиротворѣнїя, радуясь предстоящему выздоровленію дорогой сердцу русскихъ патріотовъ дочери вашей, просятъ васъ разрѣшить открывающейся перваго октября Витебской Ново-монастырской школѣ именоваться именемъ Наталіи Петровны Столыпиной, ставшей, послѣ причиненныхъ ей тяжкихъ страданій, злодѣйскимъ покушеніемъ на жизнь вашу, для всякаго добраго русскаго гражданина, святымъ символомъ возрожденія дорогой родины, которую, вѣримъ, вамъ Господь поможетъ украсить вѣнцомъ обновленнаго могущества и славы. Учредители школы».

П. А. Столыпинъ отвѣтилъ 18 сентября слѣдующей телеграммой на имя г. Начальника губерніи:

«Передайте кружку патріотовъ учредителей Ново-монастырской школы, что я глубоко тронутъ ихъ задушевною телеграммою и рѣшеніемъ назвать школу именемъ моей несчастной дѣвочки. Воплнѣ убѣжденъ, что съ помощью лишь, ставящихъ превыше всего благо родины, будутъ проведены въ жизнь великодушныя намѣренія Государя Императора и преобразованія, имъ возвѣщенныя. Столыпинъ».

Отвѣтная телеграмма П. А. Столыпина произвела на учредителей школы самое отрадное впечатлѣніе и укрѣпила ихъ намѣреніе довести задуманное дѣло до благополучнаго конца. Немедленно было нанято подходящее помѣщеніе и заказана, кому слѣдуетъ, соответствующая школьная обстановка. Въ первомъ октябѣ все было готово, и самое зданіе школы было красиво декорировано зеленью, флагами и коврами и украшено портретами ихъ Императорскихъ Величествъ. На молебнѣ, отслуженномъ по поводу открытія, школы присутствовали: г. Витебскій Губернаторъ, о. Епархіальный наблюдатель, многія, должностныя лица и многіе горожане. Предъ началомъ молебна Епархіальный наблюдатель, о. Нилъ Серебренниковъ сказалъ слѣдующую рѣчь:

«Открытіе всякой новой школы, какого бы то ни было типа, при слабомъ развитіи у насъ народнаго образованія, есть всегда дѣло въ высшей степени полезное и желательное. Поэтому я, какъ представитель церкви, школьнаго дѣла въ губерніи, считаю своимъ долгомъ привѣтствовать вновь открываемую школу и выразить свою искреннюю благодарность учредителямъ ея. Я вполне увѣренъ, что если это дѣло будетъ и впредь продолжаться съ тою же любовью и энергіей, съ какой начато, то школу несомнѣнно ждетъ самое прекрасное будущее.

Но привѣтствуя вновь нарождающуюся школу и ея учредителей, я въ тоже время не могу не отмѣтить того, на первый взглядъ страннаго и удивительнаго явленія, чте эта скромная и по своему названію и по своимъ задачамъ школа сразу же привлекла такое вниманіе общество которое не часто выпадаетъ на долю и школъ высшаго типа,—свидѣтельствомъ чему является присутствіе здѣсь наиболѣе почетныхъ представителей г. Витебска Думаю, что не ошибусь, если скажу, что такое вниманіе стоитъ въ прямой зависимости отъ счастливой мысли учредителей связать открытіе школы съ именемъ Наталіи Петровны Столыпина этой бѣдной страдальницы—дѣвочки, этой едва начинающей развиваться и только по особому заступленію промысла Божія не прерванной молодой жизни.

Имя Наталіи Петровны, ни въ чемъ не повинной, совершенно чуждой какихъ-бы то ни было политическихъ теченій и однако пострадавшей изъ-за нихъ, не можетъ не возбуждать къ себѣ самаго широкаго сочувствія. А соединеніе этого имени съ открытіемъ школы какъ нельзя лучше подчеркиваетъ ту е менѣ симпатичную мысль, что только школа можетъ дать существенный противовѣсъ подобнымъ, въ высшей степени прискорбнымъ, явленіямъ. Въ самомъ дѣлѣ, всмотритесь въ возмутительное по своей дикости и жестокости покушеніе на семейство Столыпиныхъ, вдумайтесь во всю ту непрерывную пѣсь-разнаго рода политическихъ убійствъ и насилій, которые теперь такой широкой волной разлились по лицу земли Русской, прикрываясь именемъ «освободительнаго движенія», -- и вы невольно придете къ заключенію, что все это только результатъ полнаго безсердечія, совершеннаго отсутствія всякихъ нравственныхъ устоевъ. И помочь тутъ можетъ только одна школа, если она правильно будетъ выполнять свою задачу, т. е. если она будетъ заботиться не объ одномъ только сообщеніи дѣтямъ тѣхъ или другихъ знаній, но о развитіи всѣхъ сторонъ душевной жизни, т. е. ума, сердца и воли.

Пусть-же чудный образъ Наталіи Петровны, окруженный ореоломъ незаслуженнаго страданія, всегда витаетъ въ стѣнахъ этой школы. Пусть онъ непрестанно напоминаетъ и учащимъ и ученикамъ, что человѣкъ прежде всего долженъ быть человѣкомъ, что нравственные принципы стоятъ выше всего въ жизни и что злодѣяніе, съ какою бы цѣлью оно совершено не было, никогда и ничѣмъ не можетъ быть оправдано.

Господа! Сегодня день Покрова Пресвятой Богородицы. Помолитесь-же усердно нашей Небесной Заступницѣ чтобы Она милостиво приняла подъ свой покровъ и заступленіе открываемую, школу, для силы учащимъ быть воспитателями въ лучшемъ смыслѣ этого слова, поддержала энергію устроителей школы и помогала имъ довести до конца такъ удачно

начатое дѣло и чтобы она умолила Сына своего дать миръ и тишину многострадальной родинѣ нашей“.

Послѣ рѣчи о. наблюдателя начался молебенъ, закончившійся многолѣтнѣмъ Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Пресвященному Епископу Серафиму, учредителямъ школы, начальствующимъ. учащимъ и учащимся. По окончаніи молебна г. начальникъ губерніи осматривалъ помѣщеніе школы и выслушивалъ объясненія Владимира Александровича Бернова по поводу предполагаемыхъ улучшеній во внутренней обстановкѣ вновь открытой школы. Здѣсь же была составлена, а потомъ и отправлена, слѣдующая телеграмма:

„С.-Петербургъ. Петру Аркадьевичу Столышину.

Сегодня при большомъ стеченіи горожанъ, состоялось послѣ молебна торжественное открытіе школы имени Наталіи Петровны Столышиной при 41 учащихся въ первомъ классѣ. Учредители школы, задавшись цѣлью вселить въ молодомъ поколѣніи, съ развитіемъ ума, истинную любовь къ Царю. родинѣ, уваженіе къ власти и вознося горячія молитвы о скорѣйшемъ выздоровленіи невинной. страдальцы, просятъ Ваше Высокопревосходительство принять ихъ сердечную признательность за разрѣшеніе назвать школу именемъ Вашей дочери. Губернаторъ Гершау Флотовъ“.

Во время молебна снято фотографомъ нѣсколько наиболѣе удачныхъ моментовъ его, а по окончаніи торжества сняты группы учредителей, учащихся и приглашенныхъ гостей.

На другой день день была получена отвѣтная телеграмма П. А. Столышина:

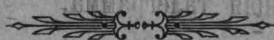
„Витебскому Губернатору.

Отъ имени жены, дочери моего благодарите учредителей школы имени нашей дорогой страдальцы. Счастливъ, что горе наше, благодаря благородной мысли людей добра, послужить въ Витебскѣ,

источникомъ блага для бѣдныхъ дѣтей — будущихъ русскихъ гражданъ.
Столыпинъ“.

Такъ закончилось дѣло открытія Ново-монастырской школы грамоты въ г. Витебскѣ. Пожелаемъ этой школѣ дальнѣйшаго успѣха и развитія на пользу нашей дорогой родины.

С. А. Д.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла

Каѳедраальный Протоіерей *Алексій Матюшенскій*